

СМОЛЕНСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 7-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 минувшаго марта за № 672, Его Пресвященству сообщено, что воспитанникъ смоленской семинаріи, Василій Петровскій, во 2-й день февраля сего 1868 года Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью, установленною за подвиги человеколюбія.

II.**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.**

— Указъ Св. Синода отъ 27 января 1868 г. *Относительно выдачи ссудъ и сснновременныхъ пособій по случаю пожа-
ровъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 Ноября минувшаго года за № 11954, въ коемъ изъяснено, что по со-

глашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10-го Ноября 1865 года за № 7289, (напечатаннымъ въ № 38 официальныхъ прибавленій 1865 года къ Сѣверной Почтѣ,) относительно выдачи ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ, было разъяснено Губернаторамъ, къ руководству и къ придаію наибольшей гласности, что Правительство, не принимая на себя обязанности воспособлять всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованія лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имущества и дознанной бѣдности, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество, хотя бы и не въ полной стоимости оного. Послѣдствіемъ означеннаго циркуляра было весьма значительное сокращеніе представленій о пособияхъ по случаю пожаровъ обывателямъ городскихъ поселеній, но ходатайства центральныхъ вѣдомствъ о выдачѣ вспомошествованій погорѣвшимъ чиновникамъ продолжаютъ поступать почти въ прежнемъ количествѣ, хотя большая часть этихъ чиновниковъ, по получаемому ими по службѣ содержанию, имѣли бы возможность внести страховую премію, взимаемую здѣсь въ меньшемъ размѣрѣ (*), чѣмъ въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, а по общественному положенію своему, должны бы болѣе понимать

(*) Лицу, получающему хотя 700 р. содержанія, не обременительно удѣлить 3 р. для застрахованія своего имущества на 1-т. руб., тогда какъ сумма пособія не превышала бы 50 рублей.

пользу страхования. Вслѣдствіе сего, съ одной стороны для сокращенія расходовъ Государственнаго Казначейства на выдачу вспомоствованій погорѣльцамъ, а съ другой — для предупрежденія разворенія служащихъ лицъ отъ пожаровъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, препроводивъ при отношеніи отъ 28 минувшаго Октября за № 9969 копію съ означеннаго циркуляра отъ 10 Ноября 1865 года за № 7289, просить содержаніе оного сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ служащимъ по Духовному вѣдомству. При семъ приложенъ въ копіи и самый циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ упомянутомъ циркулярѣ на имя начальниковъ губерній изъяснено: Въ поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отъ мѣстныхъ Губернскихъ начальствъ, представленіяхъ о выдачѣ изъ казны денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій, за потерю отъ пожаровъ въ недвижимомъ и движимомъ имуществахъ, болшею частію испрашиваются таковыя выдачи всѣмъ безъ изъятія погорѣльцамъ. При значительно увеличившихся въ послѣдніе два года числѣ и объемѣ пожарныхъ случаяхъ, сумма испрашиваемыхъ выдачъ достигла огромной цифры; почему Правительство вынуждено было уменьшать до послѣдней возможности размѣръ разрѣшаемыхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. Хотя, такимъ образомъ, пособия во многихъ случаяхъ не могутъ доставлять погорѣльцамъ ни существеннаго облегченія въ понесенныхъ ими потеряхъ, ни достаточныхъ средствъ къ возстановленію сгорѣвшихъ имуществъ, но тѣмъ не менѣе въ общей массѣ итогъ расходовъ казны на этотъ предметъ, все болѣе и болѣе возрастая, составляетъ немаловажное обремененіе для Государственнаго Казначейства. Въ 92 ст. Уст. Пожарн. (XII т. Свод. Зак.) указано, что для вознагражденія убытковъ, пре-

терпѣваемыхъ отъ пожаровъ, предоставляется застраховывать имущества въ страховыхъ отъ огня обществахъ. Таковая возможность къ обезпеченію себя отъ пожарныхъ убытковъ еще болѣе облегчается предоставленіемъ домовладѣльцамъ городовъ устраивать взаимное между собою страхованіе и введеніемъ въ дѣйствіе Положенія по такому же страхованію въ уѣздахъ. По сему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, считаетъ нужнымъ разъяснить, что Правительство, не принимая на себя обязанности воспомоществовать всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ и въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованіе лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имущества и дознанной бѣдности ихъ, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество, хотя въ 1/3 части стоимости снаго. Поставляя о семъ въ извѣстность Гг. начальниковъ губерній, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Министръ проситъ ихъ дать настоящему циркуляру возможно большую гласность, дабы, съ одной стороны, лица, по степени состоятельности своей имѣющія достаточныя средства застраховать свои имущества и такимъ образомъ предохранить себя отъ пожарнаго разоренія собственною предусмотрительностію, не рассчитывали на вспомошествованіе отъ Правительства, а съ другой—городскія общества принимали къ уменьшенію числа пожарныхъ случаевъ и къ противодѣйствію ихъ распространенію всѣ зависящія хоть нѣмнѣры, какъ устройствомъ ночныхъ карауловъ и строгимъ наблюденіемъ за исправностію печей и дымовыхъ трубъ, такъ и улучшеніемъ обзавѣ образованіемъ общественныхъ пожарныхъ командъ, и взаимныя доли поддержаніе существующихъ нынѣ

командъ изъ нижнихъ чиновъ, большею частію неудовлетворяющихъ цѣли ихъ содержанія. При чемъ излишне разъяснить подлежащимъ обществамъ, что чѣмъ болѣе они выкажутъ заботливости по указаннымъ здѣсь предметамъ, тѣмъ дешевле обойдется имъ страхованіе имущества, такъ какъ количество страховой преміи всегда соразмѣряется съ степенью риска, сопряженнаго съ страхованіемъ, а рискъ этотъ естественно менѣе тамъ, гдѣ приняты болѣе надежныя мѣры къ предупрежденію пожарныхъ случаевъ и быстрому пріостановленію дѣйствія возникшихъ пожаровъ. Приказали: Для приведенія въ извѣстность между служащими по Духовному вѣдомству содержанія означеннаго циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Ноября 1865 года за № 7289 па имя начальниковъ губерній, согласно отношенію о томъ Статсъ-Секретаря Валуева, послать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ, всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ печатные указы. (Къ свѣдѣнію и руководству.)

Указъ Св. Синода отъ 29 января 1868 г. О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго званія за службу по епархіальному ведомству.

По т у к а з у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ по поводу непрестанно повторяющихся при представленіи епархіальнаго духовенства къ пенсіямъ уклоненій отъ предписаннаго на сей предметъ Временными правилами порядка и происходящей вслѣдствіе этого излишней переписки по дѣламъ сего рода, замедляющей самый ходъ таковыхъ дѣлъ, Приказали: Въ избѣжаніе, на будущее время, напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о назначеніи пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства, въ слѣдствіе несоблюденія, при представленіи къ пенсіямъ, постановленнаго временными правилами о пенсіяхъ епархіальному духовенству порядка, предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ указами принять къ надлежащему по этимъ дѣламъ руководству и исполненію слѣдующія правила: 1) на основаніи временныхъ правилъ пенсіи за епархіальную службу назначаются только протоіереямъ, священникамъ и вдовамъ ихъ; діаконамъ же и семействамъ ихъ права на полученіе пенсій по этимъ правиламъ не предоставлено, а потому и ходатайства о назначеніи имъ пенсій не должно быть. 2) Пенсіи за епархіальную службу назначаются не иначе, какъ по выслугѣ священнослужителями указываемаго въ ст. 2 и 4 временныхъ правилъ срока. Изъятій изъ этаго временными правилами не допускается и представленія о назначеніи священнослужителямъ, не дослужившимъ до означеннаго срока по болѣзни, или вдовамъ таковыхъ священнослужителей пен-

сій, на основаніи общаго Пенсіоннаго Устава по сокращенному сроку, не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1866 года мѣнѣемъ Государственнаго Совета Святейшему Синоду предоставлено, не при назначеніи пенсій лицамъ Духовнаго званія, за службу по епархіальному вѣдомству, руководствоваться не общимъ Пенсіоннымъ Уставомъ, а особото составленными временными на сей предметъ правилами. 3) Прохождение священнослужителями сверхъ прямыхъ обязанностей, должности члена духовной консисторіи, епархіальнаго попечительства по бѣдныхъ, благочиннаго и т. п. въ томъ случаѣ, когда священнослужители сии не выслужили опредѣленнаго по временнымъ правиламъ срока на получение пенсій, не можетъ исчисляться въ видѣ особой, дополнительной на пенсію выслуги къ недостающему числу лѣтъ общей ихъ службы, какъ домогаются по нѣкоторымъ изъ лицъ сего рода, или вдовы ихъ, и представленія о подобномъ зачисленіи служенія въ означенныхъ должностяхъ при испрошеніи пенсій положительно воспрепятствуютъ, такъ какъ на таковое зачисленіе не имѣется никакихъ законныхъ основаній. 4) Тѣмъ изъ священнослужителей, которые по увольненіи изъ штата, будутъ потомъ назначены епархіальнымъ начальствомъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей въ приходы, въ коихъ по какимъ либо причинамъ не имѣется наличныхъ священниковъ, служеніе ихъ въ этихъ приходахъ зачитать въ выслугу на пенсію, на общемъ основаніи, такъ какъ они несутъ такія же точно обязанности, какія требуютъ и отъ штатныхъ священниковъ, и при наложеніи взысканій за упущенія и неисправности по службѣ несутъ одинаковую съ послѣдними отвѣтственность, хотя не всегда и не вездѣ пользуются всѣми матеріальными выгодами, предоставленными штатнымъ

священникамъ въ приходахъ и б) Священнослужителей, кои получаютъ пенсію за службу по духовно-учебному вѣдомству, или инымъ вѣдомствамъ, или выслужили установленные сроки на получение пенсій по другимъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, представлять къ пенсіямъ за епархіальную службу, а на основаніи ст. 10 временныхъ правилъ, въ этомъ единственно получаѣ, когда они въ поданной епархіальному начальству просьбѣ заявятъ съ своей стороны, что находятъ болѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто получаемыхъ или заслуженныхъ ими пенсій въ другихъ мѣстахъ, получать причитающуюся имъ пенсію по епархіальному вѣдомству; почему объяснять непременно въ самомъ представленіи. Такой же порядокъ наблюдать неустительно и при испрошеніи пенсій вдовамъ священнослужителей, какъ и тѣхъ, кои при жизни получали пенсію за выслугу установленнаго срока по духовно-учебному или другимъ вѣдомствамъ, такъ и тѣхъ, кои выслужили право на таковыя пенсіи, но при жизни своей еще не успѣли воспользоваться оными. 6) При испрошеніи пенсіи вдовамъ выписки изъ метрическихъ книгъ представлять о рожденіи и крещеніи однихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на коихъ испрашивается прибавка къ пенсіи матери, такъ какъ подобныя выписки требуются для опредѣленія права на пенсію исключительно только дѣтей этого рода. 7) При ходатайствѣ о назначеніи прибавки къ пенсіи матерей на увѣчныхъ или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями дѣтей представлять непременно медицинскія свидѣтельства, выданные таковымъ (дѣтямъ) въ томъ именно порядкѣ, какой опредѣленъ въ Высочайше утвержденномъ 6 января 1864 года мѣтніи Государственнаго Совѣта, объясненномъ по духовному вѣдомству, къ руководству въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 Августа того же 1864

Ш Т А Т Ъ

Архіерейскихъ домовъ и Каедральныхъ соборовъ.

Название епархій.	Число епархій.	Жалованье Архіерею.		На жалованье свиты Архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на паемъ служителей.		На ремонтъ Архіерейскихъ домовъ.		Содержаніе причта каедральныхъ соборовъ и церковной прислуги.		На ремонтъ собора, на ризницу и церковныя потребност.		На паемъ помѣщенія для епархіальныхъ управленій.		Итого.
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	Всѣмъ.
		Р у б л и с е р е б р о м ѣ.												
С. Петербургская.	1	4000	4000	4350	4350	175	175	»	»	»	»	»	»	8525
Кіевская и Литовская.	2	4000	8000	5000	10.000	175	350	5000	10.000	400	800	»	»	29.150
Волинская, Могилевская, Московская, Минская, Подольская, Полоцкая и Рижская.	7	4000	28.000	4350	30.450	175	1225	4000	28.000	400	2800	»	»	90.475
Таврическая.	1	4000	4000	4350	4350	100	100	2850	2850	350	350	2000	2000	13.650
Кавказская.	1	4000	4000	3975	3975	100	100	2850	2850	350	350	»	»	11.275
Оренбургская.	1	2750	2750	3100	3100	100	100	2850	2850	350	350	»	»	9150
Новгородская.	1	1500	1500	3100	3100	100	100	4000	4000	350	350	»	»	9050
Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринбургская, Казанская, Калужская, Костромская, Кишиневская, Курская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская.	32	1500	48.000	3100	99.200	100	3200	2850	91.200	350	11.200	»	»	252.800
Донская.	1	1500	1500	4860	4860	100	100	2850	2850	350	350	»	»	9660
Камчатская.	1	1500	1500	3960	3960	175	175	4985	4985	600	600	»	»	11.220
Енисейская, Иркутская, Тобольская и Томская.	4	1500	6000	3700	14.800	100	400	2850	11.400	350	1400	»	»	34.000
Всего.	52	»	109.250	»	182.145	»	6025	»	160.985	»	18.550	»	2000	478.955

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я:

1) Свиту Пресвященнаго составляютъ: экономъ, духовникъ, крестовые іеромонахи, ризничій, онъ же и казначей, и іеродіаконъ; отъ усмотрѣнія Пресвященнаго зависитъ соединеніе нѣкоторыхъ должностей, равно и назначеніе имъ складовъ содержанія.

2) Содержаніе причтовъ каедральныхъ соборовъ и расходы на церковную прислугу значатся въ штатѣ семь въ общихъ итогахъ; подрбное же росписаніе сему содержанію и упомянутымъ расходамъ составляетъ особое при настоящемъ штатѣ приложеніе.

РОСХИЩЕНІЕ

О СОДЕРЖАНІИ ПРИЧТОВЪ КАФЕДРАЛЬНЫХЪ СОБОРОВЪ И РАСХОДАХЪ НА ЦЕРКОВНУЮ ПРИСЛУГУ.

НАЗВАНІЕ ЕПАРХІИ.	Число соборовъ.	ПРОТОІЕРЕЯМЪ		КЛЮЧАРЯМЪ.		СВЯЩЕННИКАМЪ.		ПРОТОДІАКОНАМЪ.		ДІАКОНАМЪ.		ИПОДІАКОНАМЪ.		ПСАЛОМЩИКАМЪ.		На остальной причтъ и церковную прислугу.		ИТОГО ВСѢМЪ.
		од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	од-ному	Всѣмъ.	
		Р у б л и с е р е б р о м ѣ .																
Кіевская и Литовская	2	700	1400	550	1100	450	1800	450	900	350	1400	300	1200	200	800	700	1400	10000
Камчатская.	1	650	650	550	550	450	900	450	450	340	680	260	520	175	350	525	525	4985
На разъѣзды		120				120	240											
Волынская, Могилевская, Московская, Минская, Новгородская, Подольская, Полоцкая и Рижская	8	600	4800	450	3600	350	5600	350	2800	250	4000	240	3840	200	3200	520	4160	32000
Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Донская, Екатеринославская, Енисейская, Иркутская, Кавказская, Казанская, Калужская, Кишиневская, Костромская, Курская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Томская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская.	40	400	16000	300	12000	250	20000	250	10000	180	14400	180	14400	140	11200	400	16000	114000
В с е г о	51	»	22850	»	17250	»	28540	»	14150	»	20480	»	19960	»	15550	»	22085	160985

ПРИМѢЧЕНІЯ:

- 1) Причтъ каждаго собора составляютъ: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона и два псаломщика; число пономарей и церковной прислуги и назначеніе имъ содержанія зависитъ отъ усмотрѣнія Преосвященнаго.
- 2) По Камчатской епархіи назначается 120 р. на разъѣзды Протоіерею или Ключарю.

года. 8) Дѣтямъ священнослужителей, остающимся, по смерти отца, безъ матери права на полученіе пенсій по временнымъ правиламъ не присвоивается и вслѣдствіе того ходатайства о назначеніи имъ пенсій не могутъ, при дѣйствиі сихъ правилъ подлежать удовлетворенію. 9) Представленія по дѣламъ пенсіоннымъ вносить въ Святѣйшій Синодъ не отдѣльно о каждомъ лицѣ, какъ допускается по нѣкоторымъ епархіямъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя представленія пишутся отъ одного и того же числа; но по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлать одно общее представленіе обо всѣхъ по епархіи лицахъ, коими въ продолженіи предшествовавшаго мѣсяца предъявлены, въ установленномъ порядкѣ, законныя права на пенсію, прилагая къ таковому представленію общій списокъ свѣдѣній о сихъ лицахъ, согласно циркулярному указу Синода отъ 2 января 1867 года. Если же въ теченіи мѣсяца окажется въ епархіи не болѣе двухъ, трехъ лицъ, кои будутъ признаны отъ епархіальнаго начальства имѣющими право на пенсію, то для того, чтобы не дѣлать особаго представленія о такомъ незначительномъ числѣ, ходатайство о нихъ отлагать до слѣдующаго мѣсяца, для совокупнаго представленія съ тѣми лицами, какія могутъ оказаться въ теченіи другаго мѣсяца; но далѣе этаго срока представленіе не должно быть отлагаемо, хотя бы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ могло оказаться по епархіи только одно лицо, удостоиваемое пенсію. 10) Въ прилагаемомъ при представленіи на основаніи упоминаемаго указа Святѣйшаго Синода общемъ спискѣ свѣдѣній о священнослужителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пенсіи, обозначать неупустительно о каждомъ лицѣ, со всевозможною точностію и обстоятельностью, всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются по каждой графѣ списка самымъ заглавіемъ ихъ, про-

писывая въ графѣ III таковыхъ списковъ, вмѣсто того числа, когда состоялось постановленіе епархіальнаго начальства объ увольненіи священнослужителя отъ служенія, — день полученія въ мѣстѣ бывшей его службы указа объ его увольненіи, такъ какъ по силѣ ст. 3 временныхъ правилъ срокъ выслуги на пенсію таковыхъ лицъ долженъ считаться именно по день полученія на мѣстѣ указа объ увольненіи. При семъ 11) объявить духовнымъ лицамъ во всѣхъ епархіяхъ чрезъ мѣстныхъ духовныхъ консисторій: а) чтобы по предписываемому въ ст. 23 временныхъ правилъ порядку съ прошеніями о назначеніи пенсій обращались къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, а не въ Святѣйшій Синодъ, такъ какъ Синодъ не можетъ назначать пенсій по таковымъ просьбамъ, безъ удостовѣренія епархіальнаго начальства о правахъ просителей на пенсію, и б) чтобы въ томъ случаѣ, когда просители, получивъ со стороны епархіальнаго начальства отказъ въ испрошеніи имъ пенсій, будутъ по этому поводу жаловаться Святѣйшему Синоду, они прилагали непременно при таковыхъ жалобахъ надлежаще засвидѣтельствованныя мѣстными благочинными копии съ указомъ духовныхъ консисторій, коими имъ отказано въ пенсіи, и объясняли съ должною обстоятельностью, по какой именно причинѣ они считаютъ изложенное въ указѣ консисторіи рѣшеніе незаконнымъ или несправедливымъ.

На подлинномъ указѣ резолюціи Его Преосвященства отъ 24 февраля 1868 г. послѣдовала такая: «Въ консисторію — къ точному исполненію.»

Указъ Св. Синода отъ 5 февраля 1868 года. О новыхъ штатахъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го минувшаго января за № 200, о введеніи въ дѣйствіе, Высочайше утвержденныхъ 27 Декабря 1867 года, новыхъ штатовъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ. И по справкѣ, Приказали: 1) Высочайше утвержденный, въ 27 день декабря 1867 года, штатъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, съ слѣдующимъ къ нему росписаніемъ о содержаніи причтовъ соборовъ и расходахъ на церковную прислугу, препроводить при указахъ къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для свѣдѣнія и руководства. При чемъ объявить, что Высочайше утвержденнымъ 27 декабря мѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено: а) существующее раздѣленіе епархій на классы отмѣнить; б) срокомъ введенія въ дѣйствіе новаго штата назначить 1 января 1868 года; в) установить, съ 1868 года, съ содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ, получающихъ опредѣленные по утвержденному штату оклады, 2% въ пользу Государственнаго Казначейства вычесть на пенсіи и увеличить, на соотвѣтствующую сему вычету сумму, кредитъ по духовному вѣдомству на производство пенсій и пособій священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ; и г.) обратить на содержаніе архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ 10456 руб. 62 к., отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства на милостинное подаваніе монастырямъ, и 5200 рублей на содержаніе благочинныхъ надъ монастырями въ западныхъ епархіяхъ. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ,

что, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 27 декабря мѣня Государственнаго Совѣта, получаемое архіерейскими домами и монастырями вознагражденіе за служителей, съ настоящаго года, будетъ производиться на новыхъ основаніяхъ, о коихъ объявлено будетъ особо по Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію, и что суммы, отпускавшіяся изъ Государственнаго Казначейства на милостинное подаваніе монастырямъ и на содержаніе благочинныхъ въ западныхъ епархіяхъ, не будутъ болѣе производиться на сіи предметы, за отпесеніемъ ихъ, въ числѣ другихъ источниковъ, на покрытіе расходовъ по настоящимъ штатамъ; если же за сими для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, а также и благочинныхъ въ западныхъ епархіяхъ встрѣтится необходимая надобность въ пособіяхъ, таковыя производятся будутъ, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, изъ собственныхъ его средствъ. 3) Такъ какъ, по новымъ штатамъ кафедральныхъ соборовъ, причтъ каждаго собора составляютъ: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона и два псаломщика, въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ паличній причтъ соборовъ превышаетъ этотъ составъ и въ слѣдствіе сего, въ епархіяхъ тѣхъ, съ введеніемъ настоящихъ штатовъ, нѣкоторые изъ соборныхъ священнослужителей окажутся излишними, то поручить Преосвященнымъ озаботиться предоставленіемъ таковымъ священнослужителямъ соотвѣтственныхъ въ епархіяхъ мѣсть. 4) За возвышеніемъ по новымъ штатамъ содержанія причтовъ кафедральныхъ соборовъ всѣхъ епархій, возбужденныя до настоящаго времени въ Святѣйшемъ Синодѣ, ходатайствами Преосвященныхъ Архіереевъ, дѣла объ усиленіи средствъ содержанія этихъ причтовъ зачестъ оконченными.

По поволу сего указа смоленское епархіальное начальство 7 минувшаго марта постановило учинить слѣдующее: «1) копии съ настоящаго указа и приложеннаго при ономъ росписанія препроводить въ Правленіе Архіерейскаго Дома и въ Кафедральный Соборъ для получения по оному росписанію изъ казначейства ассигнованной суммы и съ симъ вмѣстѣъ написать первому: имѣя въ виду 3100 р., ассигнованные на жалованье свитѣ Его Преосвященства, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей сдѣлать надлежащее расчисленіе таковымъ и представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, а по утверженіи донести къ свѣдѣнію и консисторіи; а послѣднему—имѣя въ виду 400 р., ассигнованные на содержаніе пономарей и церковную прислугу, войти въ надлежащія соображенія по сему предмету и свои соображенія также представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства и о послѣдующемъ въ свое время также донести консисторіи; 2) о прекращеніи милостиннаго подаванія заштатнымъ монастырямъ дать знать указами настоятелямъ оныхъ, а также и настоятелициѣ въземскаго женскаго монастыря, 3) о содержаніи этого же указа съ приложеніемъ копии съ росписаній сообщить къ казенную палату; а за тѣмъ 4) указъ сей съ приложеніями припечатать и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

—Согласно желанію прихожанъ, духовщискаго уѣзда села Печеничена, смоленское епархіальное начальство, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, 15 марта 1868 года, утвердило Печениченское приходское попечительство.

Предсѣдатель попечительства — дѣйствительный студентъ Императорскаго Московскаго Университета *Александръ Энгельгардтъ*.

—Резолюціею Его Преосвященства штатный діаконъ села Прудовъ, смоленскаго уѣзда, Алексѣй Пляшкевичъ, согласно собственному его прошенію, перемѣщенъ 8 марта въ село Стригино ельнинскаго уѣзда.

—24 февраля сего 1868 года умеръ штатный діаконъ, села Мольни бѣльскаго уѣзда, Петръ Поповъ; 5 марта, того же бѣльскаго уѣзда, села Ляпкина скончался штатный священникъ Петръ Соколовъ. — Оставшіяся по смерти ихъ мѣста состоятъ вакантными.

—1868 года марта 20 дня временный по распредѣленію училищныхъ округовъ смоленской епархіи, комитетъ, по разсмотрѣніи заявленій, сдѣланныхъ духовенствомъ всѣхъ уѣздовъ смоленской епархіи о желаніи своемъ причислиться къ одному изъ существующихъ въ епархіи училищъ, постановилъ слѣдующее:

1) Согласно 19 § устава духовных училищ раздѣлить смоленскую епархію, по числу находящихся въ ней духовных училищъ, на четыре училищныхъ округа: *смоленскій, вяземскій, рославльскій и бѣльскій.*

II) Имѣя въ виду заявленія желаній духовенства воспитывать дѣтей своихъ въ томъ или другомъ изъ существующихъ училищъ, географическое положеніе въ епархіи городовъ, въ которыхъ находятся училища, и близость къ нимъ окружнаго духовенства, принимая кромѣ того во вниманіе средства, какія можетъ доставить духовенство каждаго училищнаго округа на улучшеніе содержанія своего училища, — граицы училищныхъ округовъ опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) *Смоленскій училищный округъ* составляютъ а) Смоленскій уѣздъ, б) Краснинскій уѣздъ, в) городъ Дорогобужъ и слѣдующія села дорогобужскаго уѣзда: Высокое, Бизюково, Буда, Краснболотово, Алексино, Озериче, Ярилово, Рождество, Мстиславльская Слободка, Княжино, Бражино, Косыково, Ректы, Ромоданово, Сверколучье, Устье, Васильево, Кузино, Благовѣщенье, Троицкое, Селище, Пушкино, Николо-Погорѣлое, Корочарово, Замолье, Неелово, Городецъ, Рыбки и Николо Кремяное; д) — духовщинскій уѣздъ, кромѣ селъ: Копыровщины, Шуклина, Печеничина, Дѣдова, Мамонова, Лосева, Городны, Сошны, Затѣсья, Шиловичъ, Спасо-Угловъ, Понизовья, Аванасьевскаго, Кулагина, Сущева, Копковичъ, которыя входятъ въ составъ бѣльскаго училищнаго округа; е) порѣчьскій уѣздъ, кромѣ селъ: Велесты, Ельши, Высочерта, Устья, Свистовичъ, Щучья, Берновичъ, Глазкова, Слободы, Плай-Успенской, Плай-Ахтырской и Покровскаго, которыя причисляются къ бѣльскому училищному округу.

2) *Вяземскій училищный округъ* состоитъ: а) изъ вяземскаго

уѣзда, б) гжатскаго уѣзда, в) тохновскаго уѣзда, г) слѣдую-
щихъ сель дорогобужскаго уѣзда: Елисееневъ, Михайловскаго,
Волочка, Пустошекъ, Мутитина, Мижуръчьи, Клѣтотъ, Ши-
лова, Чеботова, Славкова, Пустыннаго, Богородицкаго, Ку-
кушкина, Овиновщины, Перстеновъ, Моисеева и Вержина; г)
сычевскаго уѣзда, кромѣ сель: Никитья, Диброва, Спаса
на Дибрѣ, Зилова, Волочка и Покрова — Курожь, которыя
принадлежать къ бѣльскому училищному округу.

3) Рославльскій училищный округъ образуютъ рославльскій
и сельнинскій уѣзды.

4) Въ составъ Бѣльскаго училищаго округа входить: а)
бѣльскій уѣздъ и б) вышеотнесенныя къ этому округу села
духовицкаго, порѣчскаго и сычевскаго уѣздовъ.

На журналѣ комитета резолюція Его Пресвященства по-
слѣдовала такая: «Согласенъ. Комитетъ немедленно сообщить свое
постановленіе консисторіи, для надлежащихъ распоряженій по
епархіи и передать въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей
для напечатанія, къ свѣдѣнію духовенства.

См. журналъ комитета 1868 г. № 1. 1) В составъ Бѣльскаго училищаго округа входить: а) бѣльскій уѣздъ и б) вышеотнесенныя къ этому округу села духовицкаго, порѣчскаго и сычевскаго уѣздовъ. 2) Рославльскій и сельнинскій уѣзды образуютъ Рославльскій училищный округъ. 3) Дорогобужскій училищный округъ образуютъ дорогобужскій уѣздъ и сель: Елисееневъ, Михайловскаго, Волочка, Пустошекъ, Мутитина, Мижуръчьи, Клѣтотъ, Шилова, Чеботова, Славкова, Пустыннаго, Богородицкаго, Кукучкина, Овиновщины, Перстеновъ, Моисеева и Вержина. 4) Сычевскій училищный округъ образуютъ сычевскій уѣздъ и сель: Никитья, Диброва, Спаса на Дибрѣ, Зилова, Волочка и Покрова — Курожь, которыя принадлежатъ къ бѣльскому училищному округу.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ 28 марта 1868
года, въ Типографіи А. Н. Череплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

**КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.**

Апрѣля 1-го № 7-и 1868 года.

Б Е С Ъ Д А

въ день восшествія на престоль Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ,

въ кафедральномъ соборѣ.

19 ФЕВРАЛЯ, 1867 года.

День, который мы нынѣ торжественно воспоминаемъ, который съ началомъ настоящаго царствования положилъ начало новому движению жизни народной, стоитъ въ нашей исторіи какъ грань между прошедшимъ и настоящимъ Россіи, рѣзко раздѣляющая то и другое. Это движеніе, это начало новой жизни вызываетъ на размышленія о судьбахъ русскаго народа. Широко поле историческихъ судебъ его; и когда обзрѣваемъ это поле, оно представляется намъ какъ поле пахатное, покрытое полосами, которыя каждое царствованіе проводило въ жизни народа и засѣвало своими мыслями и дѣлами,

а народъ пожиналъ ихъ. Теперь на новой полосѣ идетъ новая работа, уже не государственная только, а и народная, уже не съ тяжелымъ плугомъ прежнихъ временъ, и не съ унылою пѣснью неволи, а съ бойкими звуками развивающейся жизни; и выработываетъ теперь русскій народъ дальнѣйшія судьбы для своихъ грядущихъ поколѣній. Не признаться ли, что при этомъ наши мысли забѣгаютъ впередъ и порываются къ будущему Россіи? Какъ должна измѣниться вся жизнь ея, когда царствованіе, вѣрное своимъ началамъ и неизмѣнное въ своихъ идеяхъ, раскроетъ ихъ вполне, а народъ подъ его водительствомъ разовьетъ всѣ свои силы? А за тѣмъ—какія судьбы вдали ожидаютъ Россію?

Не дано намъ видѣть будущее. Но каждый народъ, кромѣ своей мѣстной судьбы, имѣетъ участіе въ судьбахъ другихъ народовъ и еще далѣе—въ судьбахъ всего человѣчества. Не здѣсь ли, въ этихъ судьбахъ общечеловѣческихъ, надобно искать разрѣшенія народныхъ судебъ?

И вотъ съ этого священнаго мѣста, на которомъ я теперь стою, приподнявшись можно съ историческаго поля Россіи видѣть особую дорогу, которая идетъ далеко, далеко, и выводитъ въ другое поле, еще болѣе широкое. То—поле міра, гдѣ уже не одинъ русскій народъ, а всѣ народы міра являются съ своими дѣлами и судьбами; то—поле всемірныхъ судебъ, гдѣ рѣшается участь народовъ не государственная только, внѣшняя, но и внутренняя, духовная. Посмотрите со мною въ ту сторону; это будетъ не излишне, такъ какъ наблюдательные умы, въ виду належащихъ вопросовъ времени, уже предугадываютъ не вдали весьма важныя событія въ жизни современныхъ народовъ.

Какою силою рѣшаются судьбы народовъ? Для того, чтобы понять это, надобно знать, какою силою проводится для нихъ путь въ исторіи, какими дѣлами опредѣляется ихъ назначеніе въ общей жизни человѣчества. Кажется—ясно: впереди каждаго народа идетъ правительственная власть и сила, мудрость государственная, которая ведетъ народъ за собою путемъ своихъ идей и цѣлей, болѣе или менѣе вѣрныхъ и удачныхъ, приводящихъ народъ къ послѣдствіямъ, болѣе или менѣе счастливымъ. Если такъ, то отчего же государственная власть и сила и мудрость часто вынуждена бываетъ мѣнять свои идеи и стремленія, въ сознаніи, что пошла не тѣмъ путемъ, которымъ народу надобно идти къ своему счастью? Отчего нерѣдко возникаетъ рознь и разладъ между идеями, намѣреніями ея, и потребностями, стремленіями народовъ? Отчего, со всѣмъ величіемъ своего авторитета и могущества, она останавливается въ недоумѣніи и безсиліи предъ задачами времени, предъ такъ называемою силою вещей, которой ни измѣнить, ни устранить, ни избѣжать не можетъ? Посмотрите на обстоятельства настоящаго времени. Тамъ государственная мудрость, даже соединенною силою многихъ умовъ и дѣателей, хочетъ во чтобы ни стало грубой и не развитый народъ выдвинуть на общій путь современнаго развитія, но народъ не двигается и своимъ нравственнымъ упадкомъ и духовнымъ безсиліемъ приводитъ въ отчаяніе самую тонкую политическую мудрость, и не даетъ ей обмануть самое себя даже однимъ видомъ движенія впередъ. Тамъ своеобразная мудрость и власть и сила на всё требованія времени отвѣчаетъ неизмѣннымъ выраженіемъ нравственной невозможности ихъ исполнить, и даже, во имя высшихъ началъ и интересовъ, которые охранять считаетъ своимъ призваніемъ, сдерживаетъ

всякое движеніе жизни народной; но народъ не слушаетъ, и, вырываясь изъ ея рукъ, оставляетъ ее позади себя.—И вотъ, изъ такого состоянія народовъ возникаютъ вопросы времени, которые страшную тяжестью висятъ надъ государственными головами, и настоятельно требуютъ своего разрѣшенія. Но и рѣшеніе не дается въ руки; и не находятъ ничего лучше самая высокая политическая мудрость, какъ предоставить дѣла самой силѣ вещей, или естественному ходу событій.

Видимъ мы и такихъ дѣятелей въ жизни народовъ, дѣятелей передовыхъ, гениальныхъ, необыкновенныхъ, по временамъ являющихся въ мірѣ, особенно во времена наибольшихъ затрудненій въ жизни народовъ, которые, силою своихъ самобытныхъ идей, непреодолимой воли и нравственнаго вліянія на народы, увлекаютъ ихъ за собою на новые пути жизни. Не такими ли дѣятелями рѣшаются судьбы народовъ? Едва—ли; ихъ вызываетъ духъ времени, выдвигаетъ стеченіе обстоятельствъ, направляетъ сила событій, и не столько они рѣшаютъ народныя судьбы, сколько этими судьбами опредѣляются ихъ собственные пути. И вотъ одинъ изъ такихъ могучихъ дѣятелей признаетъ себя не болѣе, какъ орудіемъ высшей силы, и торжественно объявляетъ, что онъ какъ будто не то дѣлаетъ, чего самъ хотѣлъ; другой въ изумленіи останавливается предъ неожиданными для него самаго послѣдствіями собственныхъ дѣлъ; третій, при всей своей гениальности, серьезно и гораздо болѣе вѣритъ въ свою звѣзду, чѣмъ въ силу своего гения. Да, видно есть въ мірѣ сила высшая, чѣмъ гении человечества.

Въ новѣйшее время выступила на поле міра особая сила, съ новымъ свѣтомъ и съ живѣйшимъ вліяніемъ на народы: умозрительно—гражданское просвѣщеніе, сила могучая, бы-

стродвижная, постоянно стремящаяся и въ себѣ самой и въ жизни народовъ къ свободѣ и независимости; и когда, вооруженная всѣми своими познаніями, историческими, философскими, политико-экономическими и всѣми другими, она разбираетъ дѣла времени прошедшаго и настоящаго, когда видишь, какія свѣтлыя, широкія и высокія идеи и теоріи она вырабатываетъ изъ своихъ разнообразныхъ матеріаловъ для постиженія и направленія народныхъ судебъ: то кажется, гдѣ же, какъ не тутъ, искать ключа къ тайнамъ этихъ судебъ, и какъ не трудно было бы не только устроить тотъ или другой народъ, а и перестроить весь міръ! Да, если бы для этого не требовалось ничего болѣе, кромѣ идей и теорій. Но идеи и теоріи очень легко переходятъ изъ одной головы въ другую, очень быстро летаютъ въ атмосферѣ, окружающей человѣчество, очень спокойно укладываются въ книгахъ: а жизнь? она идетъ своимъ чередомъ и смѣется или плачетъ отъ нихъ. А судьбы народовъ? они поглощаютъ всякую идею и теорію, и въ своемъ горнилѣ перерабатываютъ ихъ такъ, что часто выходитъ то, что никакому философу и политику и не грезилось.

Наконецъ есть еще сила, которая изначала и всегда присвоиваетъ себѣ право рѣшенія народныхъ судебъ, сила не столь топкая, какъ политическая мудрость, не столь высоко парящая и заманчивая, какъ социальная теорія, но по видимому гораздо болѣе дѣйствительная: это сила оружія. Но что, скажите, кромѣ ужасовъ, возбуждаетъ одно представленіе этой силы? Какая исторія внолиѣ описала всѣ бѣдствія войнъ, всѣ потоки крови и слезъ человѣческихъ, всѣ виды разрушенія, увѣчья и смерти и всевозможныхъ страданій народныхъ отъ этого бича человѣчества? — По дѣйствительно ли сила оружія рѣшала судьбы народовъ? Она рѣшала судьбу властолюбія, честолюбія, поли-

тических домогательствъ или соперничествъ, международныхъ страстей и пожалуй—политическаго существованія народовъ и болѣе или менѣе измѣняла внѣшнюю жизнь ихъ; но какимъ образомъ внутреннія силы народовъ переживали и преодолевали эти перемѣны и нерѣдко побѣжденныхъ дѣлали побѣдителями побѣдителей во внутренней жизни и въ дальнѣйшихъ судьбахъ ея, и одною своею нравственною крѣпостью притуляли всякую силу оружія? Такъ, рѣшило ли судьбу Россіи оружіе Монголовъ, или восточныхъ христіанъ оружіе Османовъ? Нѣтъ; и неужели въ самомъ дѣлѣ разумному, нравственному и свободному существу человѣчества, притомъ искупленному и освященному Христомъ, суждено ожидать рѣшенія своей участи отъ безсмысленнаго меча и огня? И какое наконецъ противорѣчіе въ духѣ—именно нашего времени и отсюда въ политическомъ положеніи самыхъ народовъ! Когда люди болѣе, чѣмъ въ настоящее время, понимали все ужасное зло войны, когда просвѣщеніе болѣе, чѣмъ въ нашъ вѣкъ, обладеживало міръ уничтоженіемъ этого бича, проповѣдывало народамъ миръ постоянный, со всѣми его благами, взаимное сочувствіе въ общечеловѣческихъ интересахъ, стремленіе къ единенію въ жизни международной, гражданской, всѣ эти прекрасныя начала, которыя сами собою отрицаютъ силу оружія и войны? А между тѣмъ никогда не было изобрѣтаемо, притомъ намѣренно и научными способами, столько и такихъ смертоносныхъ орудій на безгосподное истребленіе человѣчества; никогда государства такъ страшно не вооружались, истощая на это всѣ свои силы и средства, никогда съ такимъ взаимнымъ недоверіемъ и напряженною готовностью въ каждый часъ на бракъ не стояли на вооруженной стражѣ другъ противъ друга, — какъ въ настоящее

время. И для такого неестественнаго состоянія народовъ придумано нынѣ великолѣпное слово: вооруженный миръ! Увы! Надобно оплакивать такой противучеловѣческой и противухристіанскій духъ времени и народовъ! Но еще разъ поставлю вопросъ: рѣшить ли сила оружія судьбы народовъ? И скажу—не свое слово, а Христово: нѣтъ! *Все это должно быть, но это еще не конецъ* (Мат. 24, 6).

Итакъ правительственная власть и сила, политическая мудрость, гевіи великихъ людей, просвѣщеніе, сила оружія:— вотъ дѣятели народныхъ судьбъ, которыхъ указываетъ намъ миръ. Все ли тутъ? Не забыто ли что нибудь? Не забыта ли напр. таинственная рука, которая въ то время, когда никто ни о какой рукѣ не думалъ, среди упоенія побѣдъ и могущества, писала на стѣнѣ въ трехъ словахъ судьбу цѣлаго царства? Не вышло ли изъ памяти царское видѣніе небольшого камня, который, отторгшись отъ горы, разбился въ прахъ цѣлый рядъ царствъ, и еще какихъ?—золотыхъ, серебрянныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ; и потомъ самъ, возросши въ гору, покрылъ всю землю? Не потерялась ли изъ вида исторія двѣнадцати человѣкъ, ужъ вовсе не государственныхъ мужей и не ученыхъ и не вооруженныхъ, которые, по мановенію Лица, въ ихъ время отверженнаго всѣми мудрыми и сильными міра сего, да и нынѣ не очень поклоняемаго, прошли весь миръ съ невѣдомымъ міру дотолѣ ученіемъ, и хотя не перестроили государствъ, такъ какъ не о томъ и думали, однакожь положили совсѣмъ новыя основанія для жизни народовъ, и помимо всякой политики указали новыя судьбы ихъ въ общей жизни человѣчества? Не забыто ли наконецъ, кому и чему обязано человѣчество тѣмъ, что нашъ вѣкъ считаетъ самыми ве-

ликими силами въ жизни народовъ, истинною цивилизаціею, стремленіемъ народовъ къ единичію жизни, нравственною силою общечеловѣческихъ правъ и интересовъ?

Напомнивъ это, скажу: есть сила вышняя, рѣшающая судьбы народовъ; есть судьбы ихъ высшія, нежели государственныя, есть для нихъ путь и жизнь высшія, нежели гражданскія. Предвѣчное Божеское Провидѣніе опредѣлило къ возрожденію и обновленію все человѣчество, и въ составѣ его разные народы; это возрожденіе и обновленіе должно и можетъ совершиться только въ христіанствѣ; поэтому всѣ народы призываются голосомъ Евангелія въ цѣля христіанства. Народы, способные къ возрожденію, нравственно развиваются въ христіанствѣ, и нравственнымъ взаимодействіемъ содѣйствуютъ постепенному обновленію всего человѣчества; народы, неспособные къ возрожденію, падаютъ и отъ собственной внутренней немощи истлѣваютъ внѣ христіанства, въ которое и войти не въ состояніи по неспособности къ обновленію, или же падаютъ въ самомъ христіанствѣ, если бы вошли въ него безъ сознанія, безъ убѣжденія и доброй воли. Затѣмъ всѣ народы призываются къ духовному единенію между собою и наконецъ рано или поздно должны составить одно духовное царство подъ единою Главою — Христомъ, *царство не отъ міра сего*, — не въ видѣ всемірнаго государства, а въ единеніи вѣры и истины, въ единствѣ высшихъ нравственныхъ цѣлей человѣчества, когда уже ни религіозныя идеи, ни нравственныя убѣжденія, и никакіе духовные интересы не будутъ раздѣлять народы на разные лагери. Поэтому всякое посягательство на устроеніе этого духовнаго царства въ образѣ міра сего, съ видимою человѣческою главою, должно пасть отъ собственной своей несостоятельности и нецѣлесобразности,

какими бы священными и высшими интересами ни прикрывалось; а государства мірскія призываются соединить со судьбами этого царства свои собственные судьбы и должны послужить ему, и послужать, чтобы ни говорили, как бы ни разсуждали мудрецы въ каковомъ совершенномъ отдѣленіи Церкви отъ государства, но безграничной свободѣ совѣсти, и т. д. Если за тѣмъ еще остается въ мірѣ зловѣріе со всеми его нравственными язвами, въ близости христіанства, и даже въ предѣлахъ его, даже подъ государственными формами, даже на самыхъ священныхъ и дорогихъ для него мѣстахъ, то остается дотолѣ, *дондеже скончаются времена языкъ*, т. е. до тѣхъ поръ, когда это зловѣріе, оставленное самому себѣ, дойдетъ до послѣднихъ степеней нравственнаго паденія и духовнаго истощенія, такъ что наконецъ обнаружитъ всю свою неспособность къ возрожденію; тогда оно должно умереть, и умереть, не смотря на все усилія искусственнымъ образомъ поддержать его жизнь; наконецъ, и тѣ племена, которые по неразумію и упорству оставались еще внѣ христіанства, но сохранили въ себѣ способность и залогъ нравственнаго возрожденія, должны войти въ составъ христіанства и въ немъ наряду съ другими народами послужить великимъ цѣлямъ его въ человѣчествѣ. Вы догадываетесь, что эти мысли касаются Востока: но это не мои мысли, а Божіи, открытыя намъ въ Евангеліи.

Вотъ вышнее предначертаніе народныхъ судьбъ; и Россія имѣетъ тутъ свою долю, потому что съ ея историческаго поля, какъ я замѣтилъ въ началѣ бесѣды, есть прямая дорога на это еще болѣе обширное поле. Эта дорога—святое Православіе. Русскому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, открытъ этотъ путь во всю широту и высоту міровыхъ судьбъ, потому что ни у одного народа святыня вѣры не сое-

динается съ такимъ народнымъ могуществомъ и съ такою историческою силою, какъ у русскаго. Счастлива Россія, въ высшемъ смыслѣ этого слова, и великія судьбы ожидаютъ ее и въ собственной ея жизни, и въ цѣломъ мірѣ, если она пойметъ это призваніе и не забудетъ его и не дастъ ничѣмъ сбить себя съ этого пути. Да укрѣпится же Богъ въ этомъ духѣ и направленіи Россію, подъ водительствомъ ея Царей, какъ защитниковъ и покровителей Православія.

ПОУЧЕНИЕ

въ день восшествия на престоль Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

СКАЗАННОЕ

Юанномъ, Епископомъ Смоленскимъ, въ кафедральномъ
соборѣ. 19 февраля, 1868 года.

Чѣмъ свѣтлѣе торжество настоящаго дня въ Россіи, чѣмъ торжественнѣе и единодушнѣе нынѣ молитва наша за Царя, тѣмъ справедливѣе можно настоящее торжество признать торжествомъ не одного событія, нынѣ воспоминаемаго, а и народныхъ русскихъ идей. Какихъ идей? Идей, въ своемъ источникѣ, правда, богооткровенныхъ, но до такой степени усвоенныхъ духомъ русскаго народа, что ихъ можно назвать народными, русскими. Это—идея о Царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ, о сердцѣ Царевомъ въ рукѣ Божіей, о союзѣ между народомъ и Царемъ, союзѣ не внѣшнемъ только, государственномъ, а и внутреннемъ, нравственномъ, сливающимъ народный организмъ въ одно живое, однимъ духомъ проникнутое, цѣлое съ его Главою; о томъ особенномъ значеніи всенародной молитвы за Царя, да въ его мирѣ, благонастроеніи и

благоденствіи будетъ и намъ залогъ жизни мирной, доброй и счастливой. Здѣсь можно бы остановиться и заключить слово желаніемъ и молитвою, — да будетъ такъ навсегда въ Россіи.

Но вотъ слышится вдали гулъ, какъ бы отъ раскатовъ грома изъ грозныхъ тучъ, какъ будто отъ необыкновеннаго движенія какихъ-то громадныхъ силъ, потрясающаго воздухъ. Это изъ другихъ странъ гулъ народныхъ голосовъ, шумъ отъ необычайнаго движенія народныхъ умовъ и силъ. Тамъ, за предѣлами Россіи, всѣ мысли, голоса и стремленія народовъ направляются и сходятся къ одной идеѣ, идеѣ свободы. Народы ищутъ, требуютъ себѣ свободы мысли, свободы слова, свободы своихъ собраній, свободы запросовъ и даже возраженій, обращенныхъ къ преобладающей власти, словомъ требуютъ полной свободы своей гражданской жизни. Отсюда не переставая борьба народныхъ и правительственныхъ мыслей и интересовъ, отсюда постоянное стремленіе къ ограниченію верховной власти, и самая идея царя въ народныхъ умахъ и дѣлахъ тускнѣетъ, какъ будто сглаживается и получаетъ неопредѣленный характеръ, такъ что выражается новый образъ власти верховной, царствующей, но не управляющей народомъ; — отсюда наконецъ государственныя потрясенія и народныя бури. Намъ, съ нашими идеями и чувствами, съ мирныхъ береговъ отечества можно бы спокойно смотрѣть на эти чужеземныя волненія. Но какъ скоро начала, которыми вызываются эти волненія, основныя идеи ихъ въ духѣ времени выставляются не какъ мѣстныя только явленія, даже не какъ политическія только идеи, а какъ начала и идеи общечеловѣческія, слѣдовательно и общенародныя, просвѣтительныя для всего міра, нравственныя, даже по духу христіанскія, то не слѣдуетъ ли и намъ вникнуть въ эти на-

чала съ этихъ именно сторонъ? Не нужно ли стать на вѣрную точку, чтобы слѣдить за ихъ направлениемъ, установить твердую основу для правильной оцѣнки ихъ? Особенно, когда духъ времени, какъ сильный вѣтеръ, разноситъ и бросаетъ ихъ повсюду, и вездѣ они ищутъ почвы для своего укорененія.

Свобода! какой это близкій уму и сердцу человѣка предметъ! И разумное существо человѣка ищетъ его, и жизнь любитъ его, и добро стремится къ нему и зло рвется къ нему, и счастье скучаетъ и какъ будто не сознаетъ себя безъ него и несчастье ни на что не промѣняетъ его; и язычество дорожило имъ и христіанство возвышаетъ его; но предметъ, вмѣстѣ и вождѣленный и страшный, добрый и злой, возвышающій и губящій человѣка; это источникъ всѣхъ доблестей и всѣхъ паденій человѣка, всѣхъ его благъ и всѣхъ его несчастій; ничто столько, какъ свобода, не развязываетъ жизни и всѣхъ силъ человѣка, и ничто столько, какъ свобода, не требуетъ узъ. Но гдѣ же она, эта драгоценная свобода? Гдѣ именно свобода—безъ золь? Что дѣлаетъ человѣка дѣйствительно свободнымъ? Это рѣшено, и прежде, чѣмъ путемъ вѣковыхъ размышлений, непрестанной борьбы и самыхъ тяжелыхъ опытовъ, народныя умы дошли—и еще дошли ли?—до какогонибудь рѣшенія этихъ вопросовъ, они положительно рѣшены для всѣхъ временъ, людей и народовъ—Тѣмъ, Кто пришелъ освободить все человѣчество. *Уразумѣйте истину, сказалъ Онъ, и истина содѣлаетъ васъ свободными.* (Іоан. 8, 32).

Это сказала сама Истина, и ничто не можетъ быть яснѣе и вѣрнѣе. Скажите, свободенъ ли человѣкъ, одержимый ложною мыслию ума, ложнымъ чувствомъ сердца, ложнымъ на-

правленіемъ всей жизни? Ложная мысль, преобладающая въ умѣ, не даетъ ему видѣть свѣта въ самомъ себѣ, и онъ въ собственныхъ понятіяхъ и соображеніяхъ движется какъ будто ощупью, въ темнотѣ, безпрестанно претыкается и ошибается; онъ ничего не можетъ изучить и познать основательно и безпристрастно, потому что ни къ чему не можетъ отнестись свободнымъ взглядомъ; ложная мысль, обращаясь въ ложное убѣжденіе, все представляетъ ему въ ложномъ свѣтѣ произвольныхъ понятій и въ тѣсныхъ предѣлахъ односторонняго направленія, и человѣкъ становится игрою, жертвою, рабомъ заблужденій. Онъ упорствуеъ въ нихъ, потому что ложныя убѣжденія связываютъ его умъ и чувство, и онъ, или не сознавая ихъ, совсѣмъ падаетъ умственно и нравственно, или послѣ тяжелой борьбы мыслей, послѣ величайшихъ усилій надъ собою и ударовъ опыта, когда наконецъ увидитъ свѣтъ истины, тогда только понимаетъ, какую тяжесть, какія цѣны носилъ онъ на себѣ, и только теперь чувствуетъ себя свободнымъ.

Посмотрите на человѣка, обладаемаго ложнымъ чувствомъ сердца. Это чувство наполняетъ всю его душу и подавляетъ другія, и самыя лучшія, его чувства; всецѣло привязывая его къ одному предмету, сочувственному, оно дѣлаетъ его равнодушнымъ ко всѣмъ другимъ. Обращаясь въ страсть, оно одолжимо влечетъ человѣка на ложный путь, и до такой степени овладѣваетъ имъ, что онъ наконецъ не владѣетъ собою, и хочетъ и дѣлаетъ не то, что ему нужно и полезно, а то, что внушаетъ ему страсть. Свободенъ ли такой человѣкъ? Нѣтъ! это рабъ своего ложнаго чувства, рабъ страсти, тѣмъ болѣе жалкій и несчастный, что разумомъ постигаетъ свое состояніе, но не имѣетъ силъ выйти изъ него.

Посмотрите на человѣка, увлекаемаго ложнымъ направле-
ніемъ жизни. Свободенъ ли онъ? Свободенъ ли даже тогда,
когда по видимому дѣлаетъ то, чего самъ хочетъ? Когда лож-
ное воспитаніе, ложныя идеи и убѣжденія, ложно понимае-
мая обстоятельства жизни, ложныя цѣли даютъ живое на-
правленіе всему жизненному пути, человѣкъ не можетъ дѣлать
ничего хорошаго, и дѣлаетъ одно худое. Самыя лучшія побу-
жденія приводятъ его къ худымъ дѣйствіямъ; въ виду самыхъ
лучшихъ цѣлей онъ употребляетъ самыя худыя средства; онъ
не можетъ дѣлать добра, потому что или не понимаетъ его
или представляетъ себѣ въ ложномъ видѣ; онъ теряетъ прав-
ственныя силы и неудержимо увлекается ко злу по наклон-
ному пути, на которомъ сдержать и остановить самъ себя
не можетъ. Чѣмъ оканчивается такая жизнь? Зломъ; и чело-
вѣкъ, какъ будто уже не собственной мыслию, не собственнымъ
чувствомъ предназначиваетъ себѣ свой конецъ и не собствен-
ною волею несется къ нему, а какъ камень въ воду, какъ
обвалъ съ горы, увлекается въ бездну собственной тяжестью
внутренняго, преобладающаго въ немъ зла, темною силою
лжи, преодолившей духъ съ потерю въ немъ нравственной
свободы.

Обратимъ эти мысли къ народамъ. Народы, у которыхъ,
подъ видомъ свободы мысли и совѣсти, свободна въ дѣйстви-
тельности только ложь въ пониманіи и приложеніи къ жизни
важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго духа, каковы вопросы
религіозные и нравственные; народы, у которыхъ подъ видомъ
свободы слова и печати свободно распространяются, обща-
ются и переходятъ въ дѣло общественной жизни самыя дѣ-
шныя и вредныя мнѣнія; народы, у которыхъ, подъ видомъ
свободы гражданской, свободно развиваются самыя грубыя

страсти и пороки, и ни чѣмъ не стѣсняемые права получаютъ беззудное направленіе; народы, у которыхъ подъ видомъ политической свободы своеволие доходитъ до того, что терлется всякое рудательство обществннаго порядка и безопасности: свободны ли они, эти народы? Вспотритесь ближе и вы увидите, что тамъ можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, господствуетъ грубый деспотизмъ, тамъ самое тяжкое рабство, деспотизмъ ложныхъ мнѣній и вредныхъ убѣжденій, деспотизмъ народныхъ страстей и партій, деспотизмъ нравственнаго вла; наконецъ тамъ изъ свободы политической выражается самый жестокий деспотизмъ грубой силы или самаго коварнаго властолюбія. Какая свобода во внѣ и какое рабство внутри! рабство нравственное, совершенно подобное тому, въ какомъ находились древніе народы, когда, не зная истиннаго Бога и выдумавъ для себя боговъ по своимъ нелѣпнымъ понятиямъ и страстямъ, они сами себя связывали въ жизни и служеніемъ этимъ богамъ: а эти народы считались свободными. Но была ли это свобода? Вотъ доказательство, что это не свобода: народы эти при всей своей образованности, при всемъ гражданскомъ развитіи, не могли двигаться впередъ; они, такъ сказать, замерли въ формахъ своей общественной жизни, какъ ни блестящи были по видимому эти формы. Двигутся ли впередъ и нынѣ свободные народы? Не скажемъ, что не движутся; но есть что-то такое, что постоянно задерживаетъ ихъ, спутываетъ и сбиваетъ; они рвутся впередъ и падаютъ, бѣгутъ далѣе—и опять падаютъ. Ясно, что имъ недостаетъ еще полной, дѣйствительной свободы, а это отъ того, что еще недостаетъ полного свѣта, еще тѣмнота въ умахъ и сердцахъ.—А разсуждая такимъ образомъ, можно придти къ вопросу: свободно ли нынѣ и все челоѵчество? И если посмотрѣть, какъ еще

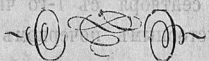
много лжи и заблуждений въ умахъ человѣческихъ, какъ много неправды въ духѣ и жизни людей, въ сколько допревратностей въ дѣлахъ и стремленіяхъ людскихъ, то нельзя не сознать въ человѣчествѣ рабства, еще великаго рабства! Да, человѣчество кажется еще далеко отъ полной, дѣйствительной свободы, и тѣмъ, страшнѣе признать его свободнымъ, что это значило бы признать свободу лжи и зла.

Но наконецъ, гдѣ же та истина, которая даетъ человѣку свободу? Это открылъ тотъ же божественный Освободитель человѣчества: *если Сынъ васъ освободитъ, говоритъ Онъ, то вы дѣйствительно будете свободны, и уразумете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. 8, 36). Итакъ вотъ гдѣ, во Христѣ, въ христіанствѣ дѣйствительное освобожденіе человѣка; потому что тутъ, во и только тутъ, чистая, вѣчная истина. Благодатнымъ искупленіемъ и возрожденіемъ человѣка положивъ начало внутренняго, нравственнаго освобожденія отъ зла, христіанство поставило его на прямой путь свободы жизни, во свѣтъ истины, которую Евангеліе открыло разуму и сердцу его. И какъ живо, быстро воспарилъ человѣческій разумъ, освобожденный отъ ига стѣснявшихъ его заблуждений до христіанства, воспарилъ во всю широту и высоту высшаго вѣдѣнія и созерцанія! Какъ легко и свободно онъ почувствовалъ себя въ области — и собственныхъ, естественныхъ познаній, когда свѣтъ христіанской истины открылъ ему въ мірозданіи бытіе и дѣйствіе безпредѣльнаго разума, систему движенія, не одну грубо-вещественную и механическую, но разумную и нравственную, открылъ жизнь, полную высшихъ идей и цѣлей, необъятную, непобѣдимую въ самой смерти, и чрезъ самую смерть развивающуюся въ безконечность! А если разумъ теперь началъ уже забывать, откуда

данъ ему этотъ высокій полетъ, кто указалъ ему путь въ эту безграничную область знанія, то это также, какъ оперившійся птенецъ, на окрѣпшихъ крыльяхъ полетѣвшій въ поднебесную ширь, скоро забываетъ родное гнѣздо, гдѣ оперился. Какъ широко и свободно раскрылось человѣческое сердце, какія живыя и глубокія чувства возбудились въ немъ, когда христіанская истина, сложивъ съ него узы давящаго всякое чувство эгоизма, высвободивъ его изъ тѣсныхъ предѣловъ ограниченной любви— ближней, родственной, дружественной, національной, указала ему безграничный предметъ любви— все человѣчество! Какъ пространно и свободно развилась вся сила и жизнь человѣческаго духа, когда свѣтъ Евангелія возвысилъ его къ ясному сознанію своего нравственнаго достоинства, открылъ ему широкое поприще высшей духовной дѣятельности, уже не стѣсняемой никакими земными видами, не скованной цѣлями временной жизни, а свободно устремленной за предѣлы самого гроба, въ жизнь вѣчную! Дѣйствительно, какъ объяснить о тѣ великіе подвиги ума, сердца и воли человѣка, какіе только въ христіанствѣ показали, до какой высоты умственнаго и нравственнаго развитія человѣкъ можетъ достигать? Это объясняется только тѣмъ, что въ основаніи жизни человѣка положено христіанствомъ начало истинной свободы; отнимите эту свободу, свободу христіанскую, и человѣчество не въ состояніи будетъ подниматься на такую высоту; оно будетъ также, какъ во времена дохристіанскія, только пресмыкаться на землѣ, только биться о землю, какъ птица безъ крыльевъ.

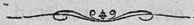
А я замѣтилъ, что человѣчество еще не совсѣмъ свободно. Да, и это именно съ того, что оно не вошло еще въ полный свѣтъ христіанской истины, во всю глубину духа христі-

анства, во всю силу жизни его, и только тогда, когда христианство всею полнотою свѣта и жизни водворится въ душахъ, въ народахъ, во всемъ челоѳчествѣ, настанетъ въ мѣръ царство истинной свободы. *Уразумѣйте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными.*—

ДУХОВНЫЙ ПРИКАЗЪ

ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВО 2-Й ПОЛОВИНЪ XVII ВЪКА.

Рукописная книга, въ которой означены дѣла этого приказа, носить такое заглавіе: «Книга Великаго Господана, преосвященнаго Филарета, архіепископа смоленскаго и дорогобужскаго—приказу духовныхъ дѣлъ—пріемныя при судьяхъ Аврамьева монастыря: архимандритѣ Евстафіѣ, да соборномъ протопопѣ Лазарѣ—записнымъ, и мировымъ, и пеннымъ и наказнымъ и бумажнымъ деньгамъ вышшняго 7105—6 и 7 года (1667, 8 и 9) сентября съ 1-го числа.» Она написана некрасивымъ, полуустовнымъ почеркомъ и скрѣплена по листамъ подписью обоихъ судей. — Документъ этотъ хранится у почтеннаго собирателя древностей Петра Алексѣевича Васильева и достался ему по наслѣдству отъ родныхъ, берегшихъ нѣкоторыя изъ бумагъ бывшаго въ прошломъ столѣтіи смоленскаго епископа Пареевнѣя.

Преосвященный Филаретъ, давшій книгу для записи судебныхъ дѣлъ приказа, былъ назначенъ на смоленскую кафедру въ 1658 г., слѣдовательно чрезъ 4-ре года по возвращеніи этой области царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отъ Польши. Вслѣдствіе разореній, причиненныхъ Смоленску продолжительными смутами, видно,—помѣщеніе для владыкъ было слишкомъ недостаточно, когда преемники преосвящ. Филарета, какъ скоро отстроился Троицкій монастырь предпочли тамъ

поселиться; тѣмъ менѣе было возможности помѣстить еще Приказъ на архіерейскомъ дворѣ. Вотъ почему, по всей вѣроятности, помѣщеніе Приказа отведено въ Аврамьевскомъ монастырѣ. Выраженіе р. к. п. с. и: *судби Аврамьевскаго монастыря*, безъ сомнѣнія, не совсѣмъ точно говоритъ объ этомъ; но такъ какъ судъ не ограничивался братією этого монастыря, (въ рукописи совсѣмъ не упоминаются монастырскія дѣла) то оно не могло имѣть другаго значенія, кромѣ указанія на мѣсто судопроизводства. Вѣдомство этого Приказа, какъ видно изъ р. к. п. е. и, не ограничивалось даже цѣлымъ городомъ Смоленскомъ, въ дѣлахъ его упоминаются жители Дорогобужа, Рославля, Бѣлой, Торопца и Велика, — Ельни, Порѣчья, Краснаго и Духовицы; послѣднія четыре мѣстности существовали тогда подъ именемъ селъ. О Вязьмѣ, Сычевкахъ, Гжатскѣ и Юхновѣ не упоминается потому, что они въ то время принадлежали: частію московской, частію калужской и тульской губерніямъ. Кромѣ городовъ упоминаются многія села съ церквами при нихъ: Волково съ Георгиевскою ц., Биберово съ Никольскою ц., Ветлицы съ такою же ц., Коробино съ церковью во имя того же Святителя, Досугово съ Духовскою ц., Б а с и н о съ Благовѣщенскою ц., Полѣсье съ Ризь-Положенскою ц., Стабны съ Успенскою ц., Понизовье съ Никольскою ц., Болваничи съ Пятницкою ц., Суслевичи съ Никольскою ц., Каспля съ такою же церковью, Лосево съ Пятницкою п., Т р е г у б о в о съ Николаевскою ц., Устье Елеоскаго стану съ Покровскою церковью, Тяполово съ Пятницкою ц., Звѣровицы съ Преображенскою и Никольск. ц., Метиславская слободка съ Рождественскою ц., Моготово съ Никольск. ц., Шучкій станъ съ Никольскою ц., Заборье съ Успенскою ц., Косково съ Никольск. ц., Сирокоренье съ Пре-

ображенскою ц., Твердилицы съ Никольскою ц., Молоховскіи станъ съ Ильинскою ц., Залесье съ Рязь-Положенскою ц. Изъ городскихъ церквей упоминаются въ Смоленскѣ: Никольская, Воскресенская, Благовѣщенская Петропавловская, Дмитріевская, Вознесенская, и Предтечевская на Рачевѣ, — въ Дорогобужѣ: — Афанасьевская, Дмитріевская и Пятницкая, въ Рославль: Пятницкая и Воскресенская, въ Ельнѣ Никольская ц., въ Духовщинѣ: — Пятниц. ц., въ Порѣчьѣ Пятницкая, въ Красномъ: — Успенская ц. Если взять во вниманіе тѣ пункты, на которыхъ расположены всѣ эти города и села въ настоящее время, то окажется, что все, что XVII-мъ ст. находилось въ границахъ смоленской е п а р х і и, принадлежало тогда вѣдомству Духовнаго Приказа. Нельзя думать, чтобы за отдаленностью нѣкоторыхъ пунктовъ отъ Смоленска, всѣ дѣла поступали въ одинъ этотъ Приказъ. Изъ грамотъ нѣкоторыхъ владыкъ смежной епархіи видно, что *безпрерывное* рѣшеніе судныхъ дѣлъ составляло между прочимъ предметъ постоянныхъ заботъ духовныхъ властей, (Акты археол. ком. Т. V. п. 244) и для этого они раздѣляли судопроизводство между настоятелями монастырей, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ ихъ епархіи. Въ самой рукописи, о которой идетъ здѣсь дѣло, есть намекъ на то, что, для облегченія трудовъ Смоленск. Приказа, были назначены лица въ другихъ мѣстахъ епархіи, которымъ онъ давалъ нужныя распоряженія. Такъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что изъ Приказа послана грамота старцу Бизюковскаго монастыря, Геннадію, для передачи ся истцу, и при этомъ предписано взыскать за все извѣстныя пошліны. Поэтому на Смоленскій Дух. Приказъ должно смотреть, какъ на центральное судопроизводство духов. вѣдомства этой епархіи, и въ этомъ отношеніи его можно

считать родоначальникомъ послѣдующаго консисторіальнаго судопроизводства, а вѣдомства, учрежденныя по разнымъ частямъ епархіи и помогавшія ему въ рѣшеніи дѣлъ, можно считать предвѣстниками будущихъ духов. уѣздн. правленій.

Учрежденіе Духовнаго Приказа при смоленской каедрѣ не было дѣломъ случайнымъ, или исключительно—принадлежавшимъ этой епархіи. Такіе Приказы были при каждомъ архіерейскомъ домѣ, и имѣли кругъ дѣятельности гораздо обширнѣе, нежели нынѣшнія консисторіи. Ихъ—вѣдѣнію подлежали не только дѣла духовенства, но и мірянъ—по тѣмъ статьямъ которыя были опредѣлены въ уложеніи. Современникъ, писавшій о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, говоритъ, что, кромѣ царскихъ приказовъ, были: Патріаршіе, митрополичьи, архіепископли и епископли Приказы. «А бывають у Патріарха и у Властей судныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ, смертяхъ, и въ иныхъ, во всякихъ дѣлахъ противъ тогожь, что и въ царскомъ судѣ, всякому чину, мужескому полу и женскому, кромѣ разбойныхъ, и тативыхъ и пожегныхъ дѣлъ, а у кого у нихъ за духовныя дѣла въ воровскихъ статьяхъ осудятъ на смерть, кто какую казнь заслужить, и они изъ дѣла выписавъ приговоръ свой посылаютъ съ тѣми осуженными людьми въ царскій судъ, и по тому ихъ приговору изъ царскаго суда велятъ казнити безъ задержанья, кто чего достоинъ, а у самихъ у нихъ властей такихъ людей безъ царскаго вѣдома не казнятъ ни за что.» (Сочиненіе Котошихина, изданное археологическ. комиссіею стр. 100.) Судя по этимъ словамъ, нужно ожидать, что въ рукописи, записывавшей дѣла въ продолженіе трехъ лѣтъ: 1667,—8 и—

9-го, мы встрѣтимъ огромное количество лицъ разныхъ сословій съ ихъ исками и жалобами. На дѣлѣ число лицъ упоминаемыхъ въ рукописи слишкомъ ограничено, — не болѣе ста человекъ, следовательно не болѣе 33-хъ или 34-хъ лицъ среднимъ числомъ на каждый годъ. Что причиною этому? Не ужели число виновныхъ предъ правосудіемъ было такъ ограничено? Явленіе — утѣшительное, если бы не могло существовать другихъ причинъ. Изъ рукописи видно, что многія лица, минуя Приказъ, обращались съ просьбами къ самому архіепископу, иногда предъявляли жалобы въ Москву, и оттуда высылались рѣшеніе въ Духов. Приказъ; сами Владыки, какъ видно изъ грамотъ ихъ, (Акты арх. ком. Т. V. п. 244) не рѣдко подтверждали судамъ своимъ, что бы въ случаѣ, если поступившее къ нимъ дѣло, превышало силы ихъ, они прислали къ нимъ то дѣло, и истцовъ и отвѣтчиковъ, а у себя съ тѣхъ судебныхъ дѣлъ оставляли списки» — Кромѣ того, при нестройной разграниченности дѣлъ духовныхъ и царскихъ Приказовъ, какъ это видно изъ приведенныхъ словъ Котошихина, значительная часть жалобъ могла быть предъявлена царскимъ судамъ. Такимъ образомъ изъ малочисленности преступленій, записанныхъ въ рукописи, нельзя еще заключить о малочисленности виновныхъ. За то въ ней представляють жалобы лица не одного сословія, а разныхъ, и изъ нихъ можно составить, по крайней мѣрѣ, приблизительное понятіе о составѣ тогдашняго народонаселенія въ Смоленскѣ, его занятіяхъ и промыслахъ: Кромѣ духовенства, въ ней появляются: шляхтичи, лавайки (кушцы), мѣщане, кравчины (портные — отъ сл. кровть), хлѣбники, слесари, посадскіе, прудники (т. е. мельники отъ польскаго руд см. словарь Шимкевича), пушкари, (т. е. скорняки), рыбаки, крестьяне, челядники,

служилые люди, подъ разными названіями: — рейтаровъ, казаковъ, пушкарей, стрѣльцевъ и чиновъ солдатскаго строю — отъ поручика до рядового. Между тяжущимися лицами два раза упоминается имя: бакаляръ: одинъ изъ нихъ названъ бавшимъ Троицкимъ бакаляромъ, другой — настоящимъ — Воскресенскимъ. Слово это въ такой формѣ, какъ оно здѣсь записано, усвоено изъ польскаго языка; тамъ оно имѣетъ три значенія: одно — ученое, общепотребительное во всѣхъ европейскихъ языкахъ; два другія значенія его имѣли очень скромное приложеніе, — оно придавалось школьному учителю и даже школьнику. Первое значеніе непримѣнимо, судя по мѣсту и времени, которымъ принадлежать лица, носящія, по рукописи, это названіе; но два послѣднія значенія, какое бы изъ нихъ не было приложено къ нимъ, явно говорятъ, что въ это время, въ Смоленскѣ, по крайней мѣрѣ при тѣхъ церквахъ, къ которымъ приписаны эти лица, существовали школы. Лица носятъ русскія прозванія. Процессъ суда происходилъ обыкновеннымъ порядкомъ: сначала обиженные устно излагали свое дѣло, это записывалось на бумагѣ, потомъ назначалась съ обоюднаго согласія истца и отвѣтчика, очная ставка въ опредѣленный день; она была многимъ не по сердцу, иногда дѣлался обшкъ, для чего въ вѣдѣніи Приказа состояли особенныя лица, за тѣмъ уже производилось судьями рѣшеніе дѣла, иногда, по требованію истца, или отвѣтчика дѣло снова подвергалось разслѣдованію. Это, по всей вѣроятности, происходило не такъ скоро, потому, что судящіяся лица, какъ говорится въ рукописи, не дождавшись суднаго вершенья дѣла мирились. По рѣшеніи дѣла взыскивались, по опредѣленнымъ для этого постановленіямъ пошлицы: судныя, чересудныя, за очную ставку, за бумагу, пенныя, праваго десятку, и мир-

вья, легче всего сходили съ рукъ мировья, за нихъ платили по 6-ти алтынъ. Дѣлопроизводителями въ Приказахъ были дьяки и подьячіе. Вотъ что говоритъ объ этомъ Котошихинъ: «а кому на комъ чего искати, и о томъ пишуть и подаютъ въ Приказахъ судьямъ приставные памяти: и дьяки тѣ памяти закрѣпляютъ, и записываютъ въ книги, и посылають по отвѣтчиковъ приставовъ. А какъ истецъ и отвѣтчикъ стануть которого дни къ суду, отвѣтчику истцову челобитную вычтуть и велятъ противъ того отвѣчать. И какъ то судное дѣло начнется, и то дѣло записываютъ подьячіе. И послѣ того подьячій изъ суднаго дѣла выпишетъ коротко кто, что говорилъ, и судьи дѣло вершатъ. А будетъ по судному дѣлу отвѣтчикъ виноватъ, и на немъ велятъ взять, или доправить, и отдать истцу, да на немъ же отвѣтчикѣ возмуть на царя пошлины съ рубля по 10-ти денегъ». — Во всѣхъ Приказахъ, по словамъ тогоже писателя, учинены для разсылки всякихъ дѣлъ и для приставныхъ памятей и поручныхъ записей дѣти боярскіе, недѣльщики, деньщики пушкарни. При многихъ грамотахъ владыкъ листы скрѣплены подписью дьяковъ, а въ концѣ прописано имя того стрѣльца, которому поручено было доставить ихъ куда должно. Весьма замѣчательно, что владыки не однократно считали нужнымъ предостерегать судящихъ, чтобы они лишнихъ денегъ сверхъ указу не имали и налоговъ и убытковъ никому не чинили, и вѣчныхъ памятей не таили, и неблажными доходами не корытовались; а подьячіе у дѣлъ былибъ добрые, и свободныя, и не пьяницы, и съ приказное дѣло когось стало». — Котошихинъ не разъ подсмѣивается надъ продѣлками дьяковъ и подьячихъ.

Дѣла, подлежащія суду Духовнаго Приказа были обыкновенныя семейныя распри, дѣла духовныя, дѣла совѣсти, разби-

рательство духовныхъ завѣщаній, раздѣлъ имущества между дѣтьми, взыскапіе долговъ, жалобы на неправую кабалу, незаконныя связи, оскорбленіе чести, побои, увѣче и т. п. Чаще всего встрѣчаются три послѣднихъ рода преступленій, какъ и слѣдовало ожидать, при той нестротѣ пришлаго народонаселенія, которое существовалъ тогда въ Смоленскѣ, какъ и порубежномъ городѣ съ польскими владѣніями.

Дѣла обсуживались и рѣшались по правиламъ св. Отцевъ и Уложенію. Такъ по крайней мѣрѣ предписывали владыки своимъ судьямъ: во всякихъ нашихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ и управою во всемъ вѣдать, и указъ чинить по святымъ правиламъ и соборному Уложенію.» (Акты археол. ком. Т. V, стр. 446) Но такъ какъ на всѣ мелочные случаи не могло быть въ то время опредѣленныхъ постановленій, и многое предоставлялось благоразумію судей, то въ жалобахъ и присужденіи штрафовъ виновнымъ перѣдко высказывается взглядъ современниковъ, какъ на самыя преступленія, такъ и на сравнительную важность ихъ. Это можетъ служить въ нѣкоторомъ отношеніи мѣрою для оцѣнки нравственныхъ понятій того времени.

Если судить по тѣмъ частымъ жалобамъ на безчестіе, которыя встрѣчаются въ рукописи, то можнобы было прийти къ заключенію, что честь была значительно развита въ массѣ народонаселенія и составляла самую чувствительную струну. Но какъ понималась тогда честь? Вотъ приходитъ въ судъ убитая горемъ мать и съ стѣсеннымъ сердцемъ передаетъ жалобу, что дочери ся причинено безчестіе. Дѣло весьма важное, но чѣмъ же оно оканчивается? Мировою въ 6-тъ алтынъ. Можетъ быть это былъ исключительный случай,—или винов-

ный имѣлъ нѣкоторое право на снисхожденіе? Но такихъ случаевъ очень много въ рукописи. Вотъ еще приходитъ женщина и докладываетъ, что поручикъ солдатскаго строю нанесъ ей безчестіе и увѣчые и насильство. За тѣмъ является отецъ и жалуется на сына, что тотъ безчеститъ его; приходитъ мужъ, — и жалуется также на безчестіе, причиненное его женой. Все это дѣла весьма важныя, но онѣ всё также оканчиваются мировою въ 6-ть алт., въ послѣднемъ случаѣ даже мировой штрафъ раздѣленъ пополамъ между истцемъ и отвѣтчикомъ. При чтеніи этихъ дѣлъ естественно приходитъ на мысль: чего искали эти лица? Загладить безчестіе обвиненіемъ виновнаго? Но этого нельзя достигнуть никакимъ штрафомъ. Отмстить оскорбителю? Но мировая въ ничтожную сумму противурѣчить этому. Случается, что въ горячности, особенно въ первыя минуты послѣ оскорбленія мы много затѣваемъ, потомъ, когда остынетъ кровь, одумываемся. Но здѣсь всё оскорбленія очень важны. И такъ чтонибудь одно: или безчестіе не слишкомъ глубоко было почувствовано, или честью не очень дорожили. А чего стоитъ одна публичная огласка для матери, отца и мужа, если они дѣйствительно понимаютъ честь. Безъ сомнѣнія каждый долженъ дорожить своею честью, но ее нужно приобрести жизнью и дѣлами, а если это опущено изъ виду, тогда ни какія усилія не помогутъ загладить безчестіе. Не даромъ старинная русская пословица совѣтуетъ: въ такомъ случаѣ лучше сора изъ избы (не выносить). Дѣла касающіяся брака и пороки противъ цѣломудрія принадлежали исключительно духовнымъ приказамъ. «А въ блудномъ дѣлѣ указъ на патриарху дворѣ, или у митрополитовъ, и у архіепископовъ и епископовъ.» (Котошихинъ 99 стр). За нихъ также назначены были опредѣленныя штрафы и взысканія по

Уложенію (Акты арх. ком. т. V). Преступленія этого рода въ рукописи являются въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. На одного мѣщанина принесена жалоба, что тотъ причинилъ грубое насиліе песторонней женщиѣ,—виновный осужденъ, и долженъ былъ заплатить 2 руб. 4 алт. и 1½ деньги. Еще унизительнѣе принесена жалоба на одного сирѣльца, что тотъ безчеловѣчно наругался надъ своею женою, вѣроятно бояшеюся его гнѣва, и потому поблажавшему ему,—жалоба была справедлива, и виновный также заплатилъ 2 руб. 4 алт. 1½ д. Къ этого рода преступленіямъ относилось рожденіе младенцовъ внѣ законнаго супружества, подѣ именемъ почеревныхъ дѣлъ. Въ рукописи значится, что если родившая указывала виновнаго, то штрафъ брался съ этого послѣдняго: 2 руб. 4 алт. и 1½ д.; если она почему нибудь не могла объявить виновнаго, тогда тотъ же штрафъ она должна была внести. По видимому всѣ эти преступленія считались равными, но этого быть не могло, потому что разница между ними бросается съ перваго разу въ глаза. Еще не понятнѣе, что за тѣже самыя преступленія, кромѣ незаконнаго рожденія младенцовъ, при другихъ случаяхъ взыскивалась незначительная пеня. Такъ: одинъ крестьянинъ жаловался, что его женѣ причинено насиліе, дѣло было разслѣдовало, и кончилось мировою въ 6 алт. Нѣкоторый рейторъ счелъ обязанностью донести на трехъ женщинъ въ ихъ безпутной жизни; дѣло кончилось тою же мировою. Безъ сомнѣнія могли быть различныя причины къ уменьшенію штрафа, рукопись не говоритъ о нихъ. Но дѣло — не въ количествѣ пени; владыкамъ, какъ видно изъ грамотъ ихъ предоставлены были многія другія, даже очень строгія взысканія (см. акт. арх. т. V.) за такія преступленія. Главное въ томъ, на сколько всѣ эти мѣры могли приостановить

такое зло, которое подрывало въ самомъ корнѣ семейное благополучіе? Съ юридической точки зрѣнія безъ всякаго сомнѣнія всё эти мѣры и справедливы и необходимы. Но съ психологической точки зрѣнія онѣ не представляются дѣйствительными. Известно, что преступникъ послѣ суда и штрафа опять вступалъ въ семейство и общество, и вступалъ съ тѣми же самыми наклонностями, за которыя былъ, судимъ и которыхъ, безъ сомнѣнія, не могли уничтожить вдругъ взысканія суда. Лучше ли отъ этого было семейству и обществу, каковы бы они тамъ не были,—бѣдны или богаты? Весьма сомнительно. Владыки чувствовали это и неоднократно наказывали судьямъ, чтобы они этого рода преступниковъ отправляли въ монастыри для увѣщаній. Мѣра—весьма благодѣтельная; но главное здѣсь: кому взяться за такое дѣло, какъ взяться и когда окончить его.

За побои и увѣче рѣдко взыскивалась пеня въ маломъ количествѣ, вѣроятно потому что послѣдствія ихъ были болѣе видны, и виновному труднѣе было отпереться. Въ одномъ случаѣ за бой и увѣче, по жалобѣ вдовы, преступнику присуждено заплатить 10-ть рублей, да пошлинныхъ 1-нѣ рубль,— да судныхъ и пересудныхъ и праваго десятка 7-мъ алтынъ. Въ другомъ случаѣ за бой, увѣче и травлю собаками челядника, т. е. домослужителя, виновный долженъ былъ заплатить 5-ть рублей. За бой и увѣче жены одного мѣщанина взыскано 1 рубль, 21 алтынъ, да за очную ставку полполтины. Съ одного прапорщика за ссору съ казакомъ взято 1 рубль, 11-ть алтынъ и 4 деньги, да судныхъ и пересудныхъ и праваго десятка 7-мъ алтынъ и 8-мѣ денегъ. Весьма часто упоминаются въ рукописи побои и увѣче, причиненныя мужьями

своимъ женамъ, но онѣ оканчивались незначительными штрафами. Послѣ штрафа и смиренія въ монастырѣ, виновный, иногда по просьбѣ жалующихся, освобождался, и если это былъ отецъ семейства, мирился съ женою, и былъ господиномъ своихъ домашнихъ; но естественно ли было, чтобы грубый, усмиранный силою человекъ; забывъ о жалобѣ и наказаніи, хотя бы и справедливо ему присужденномъ? Котошихинъ замѣчаетъ, что побои и увѣчья не переставали возобновляться, и неимѣли конца до тѣхъ поръ, пока владыки принуждены были употребить послѣднюю мѣру,—разводъ мужа съ женою (стр. 129). Эти случаи показываютъ, что грубого и жестокаго человека только на время могутъ поукротить штрафы и разные наказанія, но не могутъ исправить его и сдѣлать полезнымъ членомъ семейства и общества. Зло скрывалось въ невѣжествѣ, и пока просвѣщеніе не смягчитъ нравы, до тѣхъ поръ грубая физическая сила не перестанетъ глумиться надъ слабѣйшими.

Гораздо строже, чѣмъ съ мірянъ взыскивалось съ священно-служителей за ихъ проступки и нерадѣніе по своей должности, по той простой причинѣ, что духовные отцы должны своею жизнію подавать добрый примѣръ другимъ, и если жизнь ихъ небрежна, то зараза вреднѣе дѣйствуетъ на окружающихъ. Въ рукописи, кромѣ обыкновенныхъ проступковъ, свойственныхъ и нынѣшнему времени, встрѣчаются нѣкоторыя своеобразныя нарушенія долга священниками. Такъ: объ одномъ священникѣ упоминается, что онъ давалъ молитву родильницѣ не по чину и не въ приличномъ мѣстѣ, за это взыскано съ него 2 руб. 4 алтына. Случалось, что бракосочетаніе совершалось не въ храмѣ, а на дворѣ, въ сѣняхъ,

и замѣчательно, что брачующіеся были высшаго сословія, слѣдовательно могли лучше другихъ мірянъ знать отступленіе отъ законныхъ порядковъ, за это взято съ священника 5-ть рублей. Какому-то священнику понравилось служить въ неосвященныхъ церквяхъ,—за это взыскано съ него 2 руб. 4 алтына. О другомъ говорится, что онъ по живой памяти своему сослуживцу безъ архіепископскаго указа руку приложилъ, то есть вѣроятно подписался подъ духовнымъ завѣщаніемъ еще при жизни завѣщателя; за это взято съ него 2 руб. Были случаи, что священникъ являлся для исполненія требъ тогда, когда уже было слишкомъ поздно, а иногда и совѣмъ не являлся за нетрезвостью. За это взято съ одного священника 6-ть рублей. Въ особенности бросается въ глаза, по указанію рукописи, небреженіе духовенства о воспитаніи своихъ дѣтей; между дѣлами, записанными въ ней, три раза упоминаются жалобы на *поповичей*, подъ неполными, презрительными именами ихъ: разъ жаловались смоленскіе рыбаки за грабежъ, бои и увѣчы, въ другой—представленъ доносъ на не дозволенную продажу меду, въ третій—на неустойку въ подрядѣ, который простирался на значителеную по тогдашнему времени сумму—на 80 руб. и 4 гривны. Все это такія дѣла, которыя могутъ быть только при праздно и распущенной жизни.

Въ рукописи не разъ встрѣчается, что лица, которымъ совершенно никакой не было нужды до семейной жизни постороннихъ, вдругъ ни съ того, ни съ сего, подаютъ доносъ на зазорное поведеніе другихъ, иногда эти доносы были справедливы, но иногда были совершенно выдуманы. Изъ этого можно заключить, что страсть къ доносамъ, вѣроятно подѣ

вляніемъ благопріятствующихъ обстоятельствъ достигла въ это время значительнаго размѣра. По судѣннѣ за что такъ строго не взыскивалъ, какъ за ложные доносы. Такъ: въ одномъ случаѣ съ неправаго доносчика на незаконную жизнь постороннихъ лицъ взято: 10-ть рублей за безчестіе, кромѣ того — судныя, пересудныя, правый десятокъ ти за бумагу. Въ этомъ разрядѣ дѣлъ всерѣчаются по рукописи также нѣкоторыя своеобразности. Кому—то вздумалось предъявить въ судѣ, что онъ вольно обращался съ простой, ино, какъ видно изъ дѣла, честной, крестьянской дѣвушкой; по суду оказалась, что это была пустая клевета, и доносчику велѣно заплатить за безчестіе 5-ть рублей, да за бумагу, да мировыхъ, сколько слѣдовало. Въ другое время доносчикъ, потравивъ прежде рожь, посѣянную не имъ, а другимъ—крестьяниномъ, вздумалъ жаловаться, что эта рожь была посѣяна на чужой, церковной землѣ; по рѣшенію суда велѣно доносчику за самоуправство, (безъ архіепископскаго мѣста) заплатить 2 рубля.

Цѣнность монеты, упоминаемой въ рукописи: во 1-омъ то и рубль—оцѣненъ въ рубль серебромъ, въ 3-ри алтына и 10-ть денегъ, рубль серебромъ въ 33¹/₂ алтына и 1¹/₂ деньги,—талеры имѣли не одинаковый курсъ: одни талеры въ 18 алтынь и 4-ре деньги, другіе—въ 20-ть алтынь, а нѣкоторые—въ 31 алтынь и 4-ре деньги. Мѣдные полтинники—стоили полрубля серебромъ, полуполтинники—въ четверть рубля, или 5-ть алтынь и 2 деньги, алтынь въ 3 копѣйки, и деньги—въ полкопѣйки, и гривна въ 10-ть копѣекъ.

Обратимся еще разъ назадъ, и спросимъ себя: какого рода было то учрежденіе, котораго дѣла передаетъ намъ рукопись? Былъ ли это Приказъ равенъ прочимъ Приказамъ,

которыми, кокъ събтъю покрывалась древняя Россія? Дѣла въ немъ рѣшались, кромѣ исключительно принадлежавшихъ духовному вѣдомству, такія же, какъ и въ прочихъ судныхъ Приказахъ, рѣшенія производились на основаніи Уложенія, кавья это видно изъ сравненія присужденныхъ штрафовъ въ рукописи, съ тѣми, о которыхъ упоминаютъ владыки прочихъ епархій (см. акты археол. ком. Т. V), и о которыхъ говоритъ Котошихинъ, руководясь Уложеніемъ. Въ этомъ отношеніи нашъ Дух. Приказъ не отличался отъ прочихъ судныхъ Приказовъ. Но быть не могло, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ не случалось въ цѣлой епархіи болѣе важныхъ дѣлъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ упоминаетъ рукопись; они, по всей вѣроятности, поступали прямо къ владыкѣ на рѣшеніе. О дѣлахъ монастырей совсѣмъ ничего не говорится въ рукописи; кромѣ того, не видно, чтобы ведены были отчетливыя записи о рожденіи, бракосочетаніи, скоропостижной смерти, — все это, какъ видно изъ грамотъ владыкъ (акты арх. ком. т. V) принадлежало вѣдѣнію духовныхъ судовъ. Поэтому Духовный Приказъ, о которомъ говоритъ рукопись, не обнималъ даже всѣхъ судныхъ дѣлъ, подлежащихъ духовной власти, не говоря о дѣлахъ, касавшихся управленія епархіею. Въ этомъ отношеніи можно считать его вспомогательнымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ цѣлью облегчать многочисленные труды архипастыря разсматриваніемъ и рѣшеніемъ обыкновенныхъ, житейскихъ дѣлъ.

Не смотря на такую ограниченность дѣлопроизводства въ духовномъ приказѣ, о которомъ идетъ рѣчь, — онъ представляетъ много замѣчательнаго: во 1-хъ по мягкости его приговоровъ; о тѣлесныхъ наказаніяхъ совсѣмъ не говорится въ рукописи, — а они, какъ видно изъ грамотъ прочихъ владыкъ, были предоставлены въ распоряженіе и духов. прика-

зовъ (см. акты арх. ком. т. V т. 244). Во 2-хъ по часто — упоминаемымъ въ рукописи мировымъ; идя въ судъ, жалующіеся, по всей вѣроятности, не имѣли намѣренія мириться съ обидчикомъ, — но если выходя изъ суда, они оканчивали дѣло мировою, то здѣсь, между другими причинами, значительная доля должна принадлежать благонамѣренному содѣйствію судей. Въ 3-хъ въ рукописи рѣдко упоминается о *переверженіи дѣла*, и это предоставлено было закономъ всякому истцу и отвѣтчику (см. соч. Котошихина стр. 100); значить истцы и отвѣтчики большую частію были удовлетворены рѣшеніемъ суда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е
 О Б Ъ И З Д А Н І И
 „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“
 въ 1868---69 году.

Журналъ «ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ», издаваемый при кievской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXII) году, который начинается *днемъ седмици*.

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачей—содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, Редакція въ слѣдующемъ году намѣрена обратить особое вниманіе на тѣ частныя задачи этого изданія, которыя усвоены имъ въ послѣдніе годы, поставивъ ихъ притомъ нѣсколько шире, а вмѣстѣ и тверже. Эти задачи состоятъ въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ *народно-пастырскаго учительства и христіанско народнаго образованія*. Но народно пастырское учительство тогда только имѣетъ надлежащій объемъ и оказываетъ должную духовно-просвѣтительную и созидательную силу, когда понимается въ смыслѣ *не одного проповѣдничества съ церковной кафедры, но и постоянного живаго руководства пасомыхъ въ духѣ православной истины во всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ духовному благу*. Съ другой стороны христіанско-народное образованіе тогда только всесторонне-благоотворно, когда подъ нимъ разумѣется не одно обученіе закону Божию, но вообще *обогащеніе*

учащихся, дѣтей ли то, или и взрослыхъ, доступными и особенно полезными имъ *седеніями*, и *правильное общее развитіе* ихъ ума, сердца и характера. — то и другое *въ тѣсной связи съ закономъ Божиимъ*, служащимъ краеугольнымъ камнемъ истиннаго образованія на всѣхъ его ступеняхъ. Наконецъ, какъ вообще, такъ и въ отношеніи къ пастырскому учительству и къ образованію, *народъ* въ смыслѣ низшихъ классовъ общества не долженъ быть *слишкомъ рѣзко* отличаемо отъ другихъ классовъ: тѣ и другіе находятся въ живомъ соприкосновеніи и взаимодѣйствіи между собою, въ особенности въ нашемъ отечествѣ влѣдствіе благотворныхъ преобразованій послѣдняго времени; и потому изданіе, имѣющее въ виду духовную пользу ближайшимъ образомъ однихъ классовъ общества, не только безъ ущерба для этой задачи, но напротивъ ради лучшаго выполненія ея, можетъ служить на пользу и другихъ классовъ въ дѣлѣ христіанско-нравственнаго образованія.

Въ составъ журнала, въ этихъ видахъ, будутъ входить статьи трехъ родовъ.

1) Собственно *духовно-назидательныя*, относящіяся къ вѣроученію, богослуженію и управленію православной церкви, — въ формѣ поученій, размышленій, разговоровъ, писемъ, описаній и разказовъ изъ жизни частныхъ лицъ. Сюда будутъ относиться между прочимъ небольшія извлеченія изъ Св. Писанія, отеческихъ писаній и богослужебныхъ книгъ съ краткими поясненіями. Сюда же будетъ относиться рядъ педагогическихъ совѣтовъ для родителей и воспитателей по руководству Св. Писанія.

2) *Статьи историческаго содержанія*. Очерки изъ исторіи церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Очерки изъ исторіи

гражданской, общей и отечественной, въ особенности такихъ, которые находятся въ связи съ событіями исторіи церкви. Черты нравственнаго характера, въ частности любви къ родинѣ, изъ жизни разныхъ историческихъ лицъ. Замѣчательныя изреченія ихъ.

3) *Современныя замѣтки*. Мысли по поводу разнаго рода замѣчательныхъ явленій въ жизни общественной, въ особенности церковной, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и заграничныхъ единовѣрцевъ нашихъ, а частію и иновѣрцевъ; также по поводу возбуждающихъ въ данное время особое вниманіе замѣчательныхъ явленій природы. Описанія разныхъ благотворительныхъ учрежденій и школъ. Описанія замѣчательныхъ произведеній современнаго религіознаго искусства. Краткіе отзывы о замѣчательныхъ произведеніяхъ литературы, въ частности указаніе книгъ, полезныхъ для церковно-приходскихъ библіотекъ и для школъ. Сюда же будутъ относиться замѣтки практическаго характера по вопросамъ о преподаваніи разныхъ предметовъ и о воспитаніи дома и въ школъ; замѣтки гигиеническія;—объ общепользныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.

Статьи каждаго изъ этихъ отдѣловъ (на которые, впрочемъ, онѣ будутъ дѣлиться не въ каждомъ №), будучи писаны языкомъ по возможности общедоступнымъ и касаясь вопросовъ, имѣющихъ живое значеніе, могутъ частію представлять матеріаль для пастырскихъ бесѣдъ церковныхъ и домашнихъ, частію избираться въ разныхъ школахъ, воскресныхъ и ежедневныхъ для такъ называемаго объяснительнаго чтенія; съ другой стороны могутъ вообще служить для чтенія въ кругу семейномъ и въ добрыхъ христіанскихъ собраніяхъ, какія по мѣстамъ бываютъ въ особенности въ воскресные и праздничные дни, не въ однихъ низшихъ классахъ общества.

Такова по крайней мѣрѣ будетъ цѣль усилій редакціи сознающей ея трудность, но въ тоже время полагающей, что, при помощи Божіей, не бесполезны могутъ быть самыя попытки къ достиженію ея.

Редакція будетъ принимать съ благодарностію и вознагражденіемъ согласныя съ цѣлію изданія статьи, присылаемыя для напечатанія, и сверхъ-того съ готсвностію будетъ отвѣчать на обращаемыя къ ней вопросы, стоящіе въ связи съ тою же цѣлію (напр. по отношенію къ разнымъ предметамъ вѣры и церковной практики, по дѣлу воспитанія домашняго и въ разныхъ школахъ, о книгахъ или статьяхъ по какому-либо предмету и т. п.)

Журналъ будетъ выходить по прежнему еженедѣльно съ праздника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и болѣе. *Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Ученія безъ пересылки и доставки три руб. сер., съ пересылкою во весь городъ и доставкою на домъ въ Кіевъ четыре р. с.* Также ц. э. журнала за XXIX (1865—66), XXX (66—67) и XXXI (67—68) годъ.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.

Изъ той же редакціи можно выписывать.

I. Экземпляры *Воскреснаго Ученія* за первыя 28 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53),

XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57, XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—65). Цѣна за экз. каждаго года съ перес. ДВА руб. сер. Выписывающіе одновременно не менѣе 10 экзempl. *Воскреснаго Чтенія* прежнихъ годовъ платятъ только по 1 р. 50 к. с. за экземпляръ и получаютъ бесплатно *указатель* къ 25 годамъ *Воскр. Чтенія*. Цѣна *указателю* отдѣльно 50 к. с.

II. Труды Кіевской Духовной Академіи (ежемесячное изданіе, 12 книжекъ въ годъ) за 1868 годъ. Цѣна 6 р. с., съ перес. Таже цѣна за 1867 г. А имѣющіеся еще въ редакціи экземпляры прежнихъ 1860—1866 годовъ уступаются по 3 р. с., за каждыи годъ.

III. Слѣдующія книги съ пересылкою:

1. Историч. книги свящ. писанія Ветхаго завѣта въ переводѣ съ еврейскаго на русскій языкъ. М. Гулева Ц. 2 р. с
2. Творенія св. Кипріяна съ биографіею его. Два тома Ц. 3 рубля.
3. Творенія блаж. Иеронима съ биографіею его. Два тома. Ц. 3 р. 50 к.
4. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 50 к.
5. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Я. А. Амфитеатрова. Новое изданіе дополненное. Ц. 1 р.
6. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (66 бесѣдъ) Ц. 1 р. 50 к.
7. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (25 бесѣдъ) Ц. 50 к.
8. Собраніе поученій на дни воскр., празднич. и св. четырехдесятницы, изд. 3-е, Томъ II, Ц. 1. р. 50 к.

9. Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ, Академією. В. Аскоченскаго. Два тома. Ц. 3 р. с.

10. Изслѣдованіе о Библейской хронологіи. Ц. 60 к. с.

11. Михайль Керуларій, патр. Константинопольскій. Ц. 40 к. серебромъ.

12. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к.

13. Московскіе еретики при Петрѣ I-мъ. Ц. 60 к. с.

14. О придорожныхъ крестахъ. Ц. 50 к.

15. Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ училищъ (очеркъ общей дидактики). Ц. 25 к. с.

16. Беконъ Веруламскій. Соч. Куно-Фишера, изданное въ русскомъ изложеніи Ф. Терновскимъ. (Съ портретомъ Бекона) Цѣна 50 к. с.

17. Религіозная монументальность (историко-литургическое изслѣдованіе объ устройствѣ и значеніи храмовъ) Ц. 75 к. с.

18. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Перев. съ нѣмец. Х. Орды. Ц. 1 р. 50 к.

19. «*На общую потребу*», Сборникъ общеповятныхъ статей изъ русскаго Православнаго Календаря, относящихся къ свѣрѣ и быту гражданскому и домашнему. Съ портретами, рисунками и картою Россіи. 360 стран. Кіевъ, 1868 г. Ц. съ перес. 40 к. с.

20. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Руководство къ начальному обученію (для учителей народныхъ школъ), составленное примѣнительно къ программѣ Педагогики, принятой въ дух. семинаріяхъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу: лекціи по Умозрительному Богословію профессора Московск. Дух. Академіи протоіерея О. А. Голубинскаго, 14 листовъ, въ 8 д. листа, цѣна книжкѣ 75 к. безъ пересылки. Продаются: въ Епархіальной библіотекѣ, въ складѣ Русская Грамата и у книгопродавцевъ Ѳерапонтава и Соловьева, въ Москвѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 7 № ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ:

1) *Сводные*: о Высочайшемъ награжденіи серебряною медалью воспитанника смоленской семинаріи, Василя Петровскаго, за подвижъ челобѣколубія;

2) *Указы Св. Синода*: а) относительно выдачи есудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ; б) о порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго знанія за службу по Епархіальному вѣдомству; в) о новыхъ штатахъ Архіерейскихъ домовъ и каедральныхъ соборовъ и г) распоряженіе епархіальнаго начальства по поводу послѣдняго указа.

3) *Извѣстія*: объ утвержденіи Печениченскаго приходскаго попечительства; о перемѣщеніи діакона Алексѣя Пляшкевича изъ села Прудовъ въ село Стригино и о вновь открывшихся вакансіяхъ: священнической въ селѣ Ляпкинѣ и діаконской— въ селѣ Мольнѣ бѣльскаго уѣзда; о распредѣленіи училищныхъ округовъ смоленской епархіи.

Привавлений: Бесѣда преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Смоленскаго, въ день восшествія на престоль Государя Императора, произнесенная 19 февраля 1867 года. Поученіе его же въ тотъ же день 1868 года. Духовный приказъ въ Смоленскѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Объявленія.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 Марта 1868 года, въ типографіи А. Н. Переплетчикова.